

"Дело принца"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Линн Грэхем

Дело принципа

Глава первая

В атмосфере всеобщего благоговения, переходящего в подхалимаж, в окружении знаменитостей, на вечеринке по случаю собственной помолвки Яннис Петракос чувствовал себя как лев на цирковой арене. Прабабушка сделала ему знак подойти. Старая леди славилась прямой высказываний, и Яннис понял: она собирается сообщить внуку, что думает о его невесте.

Крошечная Доркас Петракос уставилась на своего высокого красавца правнука цепкими черными глазами.

- Криста очень привлекательная особа. Все мужчины здесь завидуют тебе.

Яннис наклонил темноволосую голову, признавая очевидное, и стал ждать, когда упадет топор.

- Но какой матерью она станет для твоих детей? - задала вопрос Доркас.

Яннис поморщился. Ни он, ни Криста не были готовы окончательно остепениться. Может, через несколько лет у них появится ребенок. Но если этого не случится, Яннис вполне мог выбрать себе преемника из огромного числа родственников. Он был не слишком сентиментален.

- Ты думаешь, что это не имеет значения. Ты думаешь, я отстала от жизни и выжила из ума, - сказала старая леди с сарказмом. - Но Криста тщеславна и эгоистична.

Яннис упрямо стиснул зубы. Ему не нравилась критика в адрес женщины, которую он для себя выбрал. Именно в этот момент он увидел Кристу. Стоя в толпе гостей, она упивалась всеобщим восхищением. Невеста Янниса не могла пройти мимо зеркала или камеры, не приняв соблазнительной позы. С того дня, когда она еще подростком впервые вышла на люди, Криста непрерывно находилась в центре внимания. И неудивительно: светлые, почти белые волосы и бирюзовый цвет глаз делали ее красоту незаурядной. Наследница электронной империи Спириду, единственный ребенок обожающих ее родителей, Криста с рождения ни в чем не знала отказа. Как могла его прабабушка понять ее?

Трудно было бы найти двух других женщин, настолько во всем несхожих. Дочь рыбака, Доркас выросла в ужасающей нищете и крепко держалась собственной системы ценностей. Она отказывалась приспособливаться к нормам своих потомков, которые считала снобистскими, а ее острый и зачастую грубый язык часто приводил окружающих в сильнейшее смущение. Однако между Доркас и Яннисом существовала взаимная привязанность, сложившаяся неожиданно для всех еще в ту пору, когда он был подростком, протестующим против всего мира и склонным к саморазрушению.

- Потеряй ты завтра свои деньги, и свои прекрасные дома, и свои самолеты, разве Криста останется с тобой? - продолжала старуха. - Да она помчится прочь с такой скоростью, что только ее и видели!

Яннис чуть не расхохотался. Да при таком развитии событий Криста стала бы ему лишь обузой, исполненной негодования к миру и жалости к себе. Нельзя отрицать, она - продукт своего

окружения, рафинированной роскоши. Интересно, Доркас в самом деле верит, что ее внук мог бы отыскать женщину, равнодушную к его громадному богатству?

Кивнув шефу службы безопасности Немосу, дабы тот позаботился о том, чтоб ему не мешали, Яннис отправился на террасу, расположенную на крыше. Стоя там, мужчина глубоко вдыхал свежий воздух и пытался избавиться от тени, омрачившей его настроение. В конце концов, он не сомневался насчет целесообразности женитьбы на Кристе Спириду. Всем и каждому она казалась идеальной парой для него. У нее прекрасная родословная... Оба они принадлежат к одному и тому же миру исключительных людей, и Криста знает его правила.

И все же Яннис не забыл - когда-то он уже встречался с Кристой Спириду, к ужасу обоих семей - и ее, и своей. И потом бросил ее, обнаружив, что самая красивая девушка в мире ничего не могла предложить ему, кроме своей красоты. Она была холодна как лед - и в постели, и вне нее.

«Пожалуйста, осторожней с моей прической».

Это был любимый ее припев.

«Мне правда, правда необходимо поспать, чтобы хорошо выглядеть».

«Если тебе это непременно нужно».

«Я ненавижу потеть».

Криста никогда не заставляла его терять голову от страсти. Это и послужило причиной их разрыва. В те времена Яннис был романтичным подростком, и Доркас смогла вдохновить его, заверяя: идеальная женщина вовсе не здесь, она ждет его где-то... Ждет, когда он отыщет ее. Ну, никто не упрекнул бы его, что он не искал. Яннис провел больше десяти лет в отчаянных поисках, пока не пришел к печальному и циничному заключению: его «идеальной женщины» просто не существует в природе. К тому же теперь он рассматривал недостатки Кристи как достоинства: после женитьбы его жизнь практически не изменится.

Он привык делать то, что ему хочется, и тогда, когда ему хочется. Женитьба на Кристе никак не повлияет на его привычки. Она не будет требовать от него чересчур много внимания, любви или верности. Ее никогда это особенно не волновало. Какой еще жены может пожелать себе мужчина, живущий только работой? Криста будет слишком занята нарядами и заботой о своем холеном теле, чтобы волноваться о том, как ее муж-миллионер удовлетворяет свои сексуальные потребности.

Когда Яннис вернулся к гостям, Криста сразу же подошла к нему с просьбой позировать вместе с ней для еще одной фотосессии. Ни тени нетерпения не отразилось на его тонком аристократическом лице. Несмотря на свое отвращение к светскости всякого рода, Яннис твердо решил позволить ей праздновать помолвку так, как хочется.

Испытывая облегчение оттого, что он не стал возражать, Криста взяла его под руку.

- Эта старая карга в углу - твоя родственница или моя? - спросила она со смешком.

Яннис посмотрел туда, куда она указала. Его взгляд остановился на сидящей очень прямо маленькой старушке, затянутой в черное платье.

Старая карга?

Доркас редко выезжала с острова Либос, где жила. Так что за пределами семейного круга ее знали мало. В черных глазах Янниса блеснуло расплавленное золото.

- А что?

- Она спросила меня, умею ли я готовить! - Криста закатила глаза с высокомерием женщины, привыкшей к хорошему обслуживанию. - А потом она спросила, собираюсь ли я встречать тебя, когда ты вернешься с работы! - Она усмехнулась. - Этой старой сплетнице следовало остаться дома. Она смутила меня. Надеюсь, на нашей свадьбе ее не будет.

- Если не будет ее, то и меня не будет.

Яннис наблюдал, как до его невесты доходит то, что он сказал. Вздрогнув, Криста уставилась на него полным смутения взглядом. Ее длинные ногти с превосходным маникюром вцепились ему в рукав.

- Яннис, я...

- Эта старая женщина приходится мне прабабушкой и заслуживает самого глубокого уважения, - добавил Яннис холодно.

Криста попятилась.

К списку ее грехов он добавил вульгарность и неискренность.

Глава вторая

В самом прекрасном настроении, готовая ко второму дню испытательного срока в компании «Петракос индастриз», Мэдди встала на весы в ванной комнате, замерла, с надеждой глядя на шкалу... и поморщилась.

Может, это была не такая уж хорошая мысль - прыгнуть на них.

Девушка сошла с весов. Сняв ночную рубашку и часы, она снова встала на весы со всей осторожностью, на какую была способна. Увы, вес тот же самый.

- На одном салате душу и тело вместе не удержишь, - сказала пару дней назад старая миссис Эванс, живущая вместе с дочерью на первом этаже, когда Мэдди присоединилась к ним за воскресным завтраком, включавшим множество соблазнов.

Возможно, я позволила себе лишнее, съев вчера плитку шоколада по дороге из супермаркета? Неужели я набираю вес с такой скоростью?

На самом деле за долгие часы работы ее от природы здоровый аппетит доходил до стадии зверского голода. А зарплаты, уходящей на погашение ренты, не хватало для того, чтобы нормально питаться...

Мэдди уныло рассматривала свое отражение в зеркале: полная грудь, широкие бедра. Упрямо сжав губы, она запустила пальцы в свою рыжую гриву, захватила волосы заколкой и принялась быстро одеваться.

Черные джинсы и белая блузка облегли ее тесней, чем хотелось бы, и девушка нахмурилась. На ее предыдущей квартире случился пожар, погубивший почти все ее имущество. И хотя

Мэдди старалась подобрать новый гардероб, покупая вещи на распродажах, с ее доходом эта задача была не из легких. Когда она отвернулась от зеркала, ее взгляд упал на фотографию сестры, стоявшую возле кровати. И Мэдди снова укорила себя.

Вместо того чтобы радоваться, что я здорова, я нервничаю из-за пустяков...

- Смотри на жизнь с оптимизмом, - частенько повторяла ей в детстве бабушка.

А дедушка добавлял:

- Нет худа без добра.

Хотя их жизнь была не слишком безоблачна. У Сьюзи, близняшки Мэдди, нашли лейкемию, когда ей исполнилось восемь. Брак их родителей разрушился - они так и не смогли совладать с потрясением, вызванным болезнью одной из дочерей. Но бабушка и дедушка заботились о Сьюзи, поддерживая ее во время изнурительного лечения, во время ремиссии... и, наконец, в последний период ее жизни. В конце концов, именно отважная решимость Сьюзи взять от жизни все возможное за то время, которое ей отпущено, и научила Мэдди умению во всем находить светлые стороны.

Стоя на остановке в ожидании автобуса, Мэдди гадала - удастся ли ей снова хотя бы мельком увидеть легендарного Янниса Петракоса? При мысли об этом она испытывала озорное нетерпение, которое пристало школьнице, но никак не взрослой двадцатитрехлетней особе! На самом деле Мэдди еще со школьных времен заботливо хранила вырезанное из газеты фото Петракоса. Но она была девочка-подросток, а он - богат-судовладелец и к тому же красавец. Разумеется, она была безнадежно в него влюблена.

Компания «Петракос индастриз» размещалась в нескольких современных зданиях в центре Лондона. Мэдди никогда прежде не работала в такой серьезной компании. Требования, предъявляемые к персоналу, являлись чрезвычайно высокими. И хотя она была всего лишь стажером, но недостаток знаний ощутила в первый же день. Как обычно, она постаралась восполнить недостаток квалификации энтузиазмом и прилежностью. Мэдди готова была делать практически что угодно, лишь бы заслужить постоянную работу в такой компании. Ведь приличное жалование могло бы существенно изменить ее жизнь к лучшему.

Проходя мимо одного из офисов, Мэдди услышала доносящийся оттуда женский голос.

- Еще пятьсот рабочих мест переведены в Восточную Европу для сокращения расходов.

- «Петракос индастриз» входит в тройку наиболее успешных компаний в мире, - вторил мужской голос. - Яннис Петракос может быть полным убудком, но в бизнесе ему нет равных. У него инстинкт акулы, и благодаря этому наши прибыли в текущем году, похоже, еще вырастут. Не забывайте об этом.

- Вы когда-нибудь думаете о чем-то, кроме денег? - поинтересовалась женщина. - Петракос чрезвычайно богат, но в смысле человеческих чувств он просто кусок гранита.

У Мэдди возникло сильное искушение войти и возразить. Но она понимала: ей не следует становиться нежеланным свидетелем. И, кроме того, это определенно не время и не место заявлять о своих личных предпочтениях...

Даже если они касаются Янниса Петракоса.

подавив вздох, девушка села на свое место и углубилась в изучение компьютерных баз данных.

После завтрака ее вместе с напарницей Стэйси отправили помогать на верхний этаж. Менеджер, черноволосая Аннабель, велела Стэйси приготовить освежающие напитки для заседания совета директоров.

- Я стажер, а не официантка! - сказала с вызовом Стэйси.

- Как стажер вы должны делать то, что вам велят, - сухо ответила Аннабель. - «Петракос индастриз» требует от своих работников умения быстро перестраиваться.

- Я не работник... Я стажер - и не собираюсь подавать чай...

- Не беспокойтесь, - поспешила вмешаться Мэдди, пока из-за строптивости Стэйси не выгнали их обеих. - Я приготовлю.

Аннабель слегка оттаяла, но тут же бросила неодобрительный взгляд на джинсы Мэдди.

- Дресс-код нашей компании допускает джинсы, но думаю, вам лучше переодеться.

- Ты не должна позволять этой мадам указывать, как тебе одеваться, - воскликнула Стэйси, как только девушки вышли за дверь. - Ты и так делаешь ей одолжение.

Мэдди состроила гримаску.

- Она, может, и права. Но у меня юбка в стирке, так что, кроме джинсов, надеть нечего.

- Да она просто завидует! Ты отлично выглядишь, - заявила Стэйси. - Мужики, что вышли из лифта, глаз от тебя не могли оторвать. Аннабель это не понравилось.

Мэдди густо покраснела.

- По-моему, она просто нервничает из-за совета директоров.

- Ты заслуживаешь лучшего, - нетерпеливо перебила Стэйси. - С твоей внешностью я бы уже красовалась на обложках журналов. Ну, или танцевала бы в шикарных клубах...

Мэдди пришла в ужас, представив, как раздевается на людях, и ничего не ответила. Иногда ей казалось, что она родилась не в том теле. Внимание мужчин ее не радовало, а смущало, под их взглядами она просто съеживалась.

Когда Мэдди внесла в офис сервировочный поднос с чайными принадлежностями, Аннабель тут же появилась на пороге, чтобы продолжить инструктаж:

- На совете будет мистер Петракос. Заходя в зал заседаний, делайте все тихо и быстро.

Петракос широким шагом шел впереди своих служащих. Краем глаза он заметил какое-то движение у входа на кухню, расположенную возле зала заседаний. Взметнулись рыжие волосы - и дверь тут же захлопнулась. Однако этой секунды оказалось достаточно, чтобы у него в мозгу запечатлелся яркий образ: упругие пряди как расплавленная медь горят вокруг бледного лица с алебастровой кожей, упругая грудь натягивает блузку, неправдоподобно тонкая талия, пышные женственные бедра...

Яннис испытал мгновенное и сильное желание. Он привык контролировать свою сексуальность

и пришел в замешательство от такого осязаемого прилива крови к паховой области. Яннису нравились женщины, у которых было чуть больше тела, чем у тощих моделей, как правило, попадавших на его жизненном пути. И все же он был раздражен не ко времени возникшим возбуждением и потому немедленно выкинул из головы образ незнакомки. Возможно, мне просто нужна женщина.

Трепеща от перспективы снова увидеть Янниса Петракоса, Мэдди тут же удвоила порцию молотого кофе в кофейнике. Очень крепкий и очень сладкий: именно такой он любит! На секунду воспоминания захватили ее. Она улыбнулась и тут же сморгнула, чтобы отогнать подступившие к глазам слезы.

Участники заседания вели чрезвычайно оживленную беседу за просторным столом, так что ее появление в зале прошло незамеченным. Вкатив сервировочный столик на колесиках, она мягко прикрыла за собой дверь и только после этого позволила себе оглядеться. И, несмотря на данное самой себе обещание только разочек украдкой поглядеть на Янниса, замерла, не в силах отвести взгляд. Облаченный в деловой костюм в тонкую полоску, верх портновского мастерства, мужчина был просто великолепен.

Он стал даже красивее, чем девять лет назад, когда я увидела его впервые.

Годы начисто истребили все мальчишеское в тонких чертах его лица. Но царственный поворот головы не изменился, и Мэдди мгновенно его узнала. И его глаза – они были незабываемы! Темные, как горький шоколад, глубоко сидящие под черными прямыми бровями. У них было удивительное свойство: когда он смеялся, глаза приобретали цвет бронзы. Сейчас Яннис пристально смотрел на выступающего.

- Ты что стоишь? – прошипел кто-то ей в ухо.

Мэдди вздрогнула, словно очнувшись ото сна. Когда она протянула руку к первой чашке, Яннис Петракос взглянул на нее, и она снова застыла. В живое у нее заурчало, а сердце заколотилось так, что стало трудно дышать. На мгновение все окружающее утратило реальность. Она чувствовала только непривычную тяжесть в груди, сухость во рту и почти болезненное ощущение в низу живота. Мэдди в замешательстве опустила ресницы. Для того чтобы вспомнить, зачем она здесь, ей потребовалось почти физическое усилие.

Кофе – крепкий, черный, сладкий, напомнила она себе, одновременно пытаюсь понять, что такое с ней приключилось. И тут же почувствовала волну стыдливой краски, поднимающуюся от горла к щекам и ко лбу.

Боже мой, да я никогда в жизни больше не посмею взглянуть на него!

Прерывисто дыша, она налила в чашку горячий напиток, добавила четыре полных ложки сахара, размешала и, с трудом переставляя ноги, направилась к Яннису Петракосу.

Сидя на заседании, Яннис уже успел заскучать, но теперь скука улетучилась. Не встретить он эту девушку снова, он больше и не подумал бы о ней. Но теперь, когда она стояла в двадцати шагах от него, он не мог не думать о ней.

Ее наняли обслуживать эту встречу – или она здешняя буфетчица?

Однако, разглядев незнакомку получше, Яннис потерял интерес к месту ее работы. При небольшом росте она была пропорционально сложена, и полнота ее розовых губ замечательно соответствовала женственным выпуклостям тела. Глаза того зеленого цвета, какой

приобретает бутылочное стекло, обкатанное морскими волнами. В детстве Яннис собирал такие стеклышки на побережье.

Одно такое я однажды подарил матери, но она нашла мое подношение ребяческим и нелепым.

Красиво очерченные губы мужчины покривились от этой мысли. Но неприятное воспоминание улетучилось, как только он встретил устремленный на него взгляд рыжеволосой девушки, и взгляд этот был полон благоговейного восхищения.

У Мэдди так сильно дрожали руки, когда она ставила перед Яннисом чашку с кофе, что ему пришлось взять ее за запястье во избежание несчастного случая.

- Осторожно, - предупредил красавец грек.

Прикосновение длилось меньше секунды, но этого оказалась достаточно, чтобы легкий цветочный аромат ее кожи достиг его ноздрей. И в ту же секунду горячая волна желания прокатилась по его телу. В ее ответном взгляде он прочел полную незащитность. Она была так близко к нему, что не осмеливалась дышать. И это странно возбуждало. Яннис представил, как усадит ее к себе на колени, расстегнет блузку, выпустит на свободу ее грудь, станет ртом и руками ласкать те выпуклости, которые сейчас отчетливо прорисовываются под тонким трикотажем... Яркость этой эротической картины удивила его самого. Он тут же волевым усилием подавил фантазию.

С каких это пор меня интересуют официантки?

Мужчина отпил крепкого сладкого кофе из чашки, но напряжение так и не покинуло его. Дрожа, Мэдди отошла. Какого дурака она сваяла! Как она могла так пялиться на него? Конечно же, он заметил, что она вытаращилась на него, словно школьница. Ему даже пришлось придержать ее за запястье, чтобы она не разлила кофе. Быстро оглядевшись, девушка пришла к выводу, что никто ничего не заметил. Она торопливо продолжила накрывать на стол.

- Этот кофе пить нельзя, - скривился один из участников заседания, но сосед тут же толкнул его под локоть.

Мэдди напряглась.

- Напротив, я впервые пью здесь приличный кофе, - сказал Яннис с оттенком нетерпения. - Давайте вернемся к презентации.

Волнуясь из-за услышанного замечания, Мэдди повиновалась Аннабель Холмс, которая жестами показывала, что нужно все делать быстрее. Стараясь изо всех сил, Мэдди зацепила ногой длинный провод, лежащий на полу, споткнулась, рванулась и в конце концов растянулась на ковре, одновременно сдернув со стола раскрытый ноутбук.

В офисе воцарилась оглушительная тишина. Яннис, не веря своим глазам, смотрел на распростертую у его ног девушку.

- Вы что, не смотрите, куда идете? - сказал, сдерживая гнев, один из исполнительных директоров.

- Мне так жаль! - выдохнула Мэдди, беспомощно глядя на компьютер.

- Память флэшки наполовину стерта, - сказал директор, наклоняясь, чтобы оценить ущерб. - Но у меня есть копия презентации в почте. Я возьму ее оттуда, сэр.

Яннис почувствовал нетерпеливое раздражение, поскольку его напряженный график не предполагал лишних временных затрат. Мало того, что рыжая едва не опрокинула на него чашку с кофе, так теперь она умудрилась испортить ему все заседание!

- Ну как можно быть такой неуклюжей? - сказал он ледяным тоном.

В ужасе оттого, что она натворила, и от полученного выговора Мэдди быстро поднялась на ноги.

- Мне очень жаль, сэр. Я не заметила провод, - сказала она.

Подступившие к глазам слезы сделали ее взгляд блестящим и влажным, и в этот момент Яннису показалось, что он уже где-то видел это лицо с бледной кожей и тонкими чертами. К ее рубашке была приколотта табличка с именем, но Яннис не стал вглядываться. Вместо этого он смотрел в ее влажно мерцающие глаза с темными густыми ресницами. Слегка припухшие губы напоминали об июльской клубнике, изнемогающей от собственной спелости.

- Вас зовут...

- Мэдди... Мэделин Конвей, сэр. - Увидев предупреждающий жест Аннабель, которая, очевидно, требовала, чтобы она поскорее убиралась, девушка попятилась и торопливо вышла из зала заседаний.

Ей пришлось несколько раз умыться ледяной водой, чтобы успокоиться, так зла она была на себя и одновременно несчастна. Ей, наконец, удалось встретиться с Яннисом Петракосом - и что же? Она произвела на него худшее впечатление из всех возможных! Какой неповоротливой неумехой она себя показала. Девушка поморщилась при мысли о том, что Петракос мог заметить невольные слезы, которые ей едва удалось сдержать. Ну и куда это все годится?

Но с еще большим ужасом Мэдди вспоминала о том, как она отреагировала на его близость, и в особенности - на его прикосновение. Она была наивна и неопытна в том, что касалось отношений между мужчиной и женщиной. На протяжении многих лет Мэдди почти все время проводила дома. Школьные друзья быстро перестали ею интересоваться, потому что она всегда была занята и даже гулять не выходила. Хотя в каком-то смысле она казалась старше своих лет, поскольку много общалась с бабушкой и дедушкой. Приехав в поисках работы в Лондон, Мэдди обнаружила, что со сверстниками чувствует себя неловко. Регулярная выпивка и случайный секс, предполагающий не больше обязательств, чем покупка еды на вынос, совершенно не соответствовали тем ценностям, которые ее приучили уважать.

Но Мэдди была достаточно честна, чтобы признаться себе: до того момента, когда она увидела в зале заседаний Янниса Петракоса, она абсолютно не представляла, что такое влечение. Ее мозг словно расплавился, а тело зажило собственной жизнью, устремившись к этому мужчине с силой, о которой Мэдди даже и не подозревала. Физическое желание застигло ее врасплох, и даже при воспоминании об этом ей становилось не по себе. В ее теле были тайные уголки, о которых она прежде предпочитала не думать, и сейчас они говорили ей: она испытала нечто, не имеющее ничего общего со здравым смыслом.

Догадался ли он, почему я так застыла, глядя на него?

Мэдди поежилась. Женское внимание наверняка давно стало для него привычным, но от

персонала он вправе ждать более сдержанного поведения.

- Мисс Конвей, - окликнула ее от дверей Аннабель Холмс, - можно вас на пару слов?

Побледнев, Мэдди немедленно обернулась к менеджеру.

- С вами все в порядке?

- Я в порядке, пострадало только чувство собственного достоинства, - попыталась Мэдди пошутить. - Вам удалось продолжить презентацию?

- Боюсь, нет. Пришлось отложить - у мистера Петракоса была назначена следующая встреча. Он здесь не задерживается, а когда появляется, всегда торопится. Он не выносит неудобств и не забывает ошибок, - закончила Аннабель упавшим голосом. - Я все испортила, попросив вас...

- Нет, это я все испортила! - в испуге воскликнула Мэдди.

- Боюсь, мистер Петракос не станет разбираться. Уверена, я всегда буду для него ассоциироваться с провалом презентации.

Чувство вины захлестнуло Мэдди.

- Конечно же, нет! Я хочу сказать, он обязательно разберется...

Аннабель невесело усмехнулась и внимательно посмотрела на Мэдди.

- «Эффект Петракоса», - поставила она диагноз. - У всех у нас кружилась голова, когда мы видели его впервые. Он выглядит сногшибательно, да только внутри он холоден как лед и требует от всех окружающих совершенства. И если ты не соответствуешь, тебя быстро выставляют за дверь.

Вначале Мэдди собиралась спорить и защищать Янниса Петракоса, но прикусила язык, поняв, что у Аннабель есть причина беспокоиться о своем будущем в компании.

- Простите... Аннабель пожала плечами.

- Хорошо быть временным работником. Можно уйти отсюда и начать все с чистого листа.

Мэдди убирала со стола в зале заседаний. На сердце у нее было тяжело. Может, Аннабель Холмс все-таки ошибается? Просто переволновалась из-за сорванной презентации? Хотя... многие успешные бизнесмены тиранят своих служащих, как рабовладельцы рабов.

Что я знаю о Яннисе Петракосе на самом деле? Неужели своей неуклюжестью я погубила чужую карьеру? Если так, мой долг - защитить Аннабель и взять всю вину на себя. Покаяться в надежде, что провал презентации будет ассоциироваться лишь с неуклюжей стажеркой...

Мэдди решила постараться поговорить с Яннисом Петракосом. Завтра утром ей надо будет поймать его одного хотя бы на минутку. Она может сделать и ему кофе, вот и повод. Пара минут - все, что ей нужно. Несколько слов могут чудесным образом все исправить...

Глава третья

Яннис проснулся от болезненного напряжения в паху, возникшего из-за эротического сна. Мэдди, маленькая рыжая неумеха, это она раскалила его либидо. И далась же она ему... Тяга к запретному плоду? Секс в офисе? Он никогда ничего подобного не делал, хотя ему случалось думать на эту тему.

Яннис мог воплотить эту фантазию много раз. И все же, несмотря на то что практически вся женская часть персонала строила ему глазки, он никогда не откликнулся на заигрывания. Он с легкостью игнорировал любые намеки, выражались ли они взглядами, жестами или словами. На самом деле все это скорее раздражало его, ведь он в первую очередь считал себя руководителем. И твердо верил в дисциплину и необходимость соблюдать правила. Персонал должен быть квалифицированным, работоспособным и трудолюбивым.

Ничего хорошего из этой затеи насчет новенькой не выйдет.

С другой стороны, если она покинет «Петракос индастриз»... Тогда почему бы мне ею не заняться...

Яннис продолжал размышлять об этом, сидя на заднем сиденье своего лимузина, пока шофер преодолевал лондонские пробки. Он прикидывал возможности и строил планы. И вдруг холодок пробежал у него по спине – почему он так много думает о какой-то Мэдди Конвей? Почему он вообще помнит ее имя? Это нелепо! Он ведет себя нелепо. С каких пор секс стал так важен для него? Все его потребности по этой части полностью удовлетворяли две искушенных красавицы – одна в Лондоне, другая в Греции. Обе досконально изучили его предпочтения и умело доставляли ему удовольствие.

Поразмыслив, Яннис позвонил своей английской подруге и назначил встречу после ланча.

Очевидно, я страдаю от сексуальной фрустрации.

В полдень Мэдди одолела зевота. Ей поручили снять ксерокопии с кипы документов. Эта работа была страшно нудной, и девушка чувствовала, что того и гляди заснет стоя. Вздохи Стэйси, занятой тем же самым, бодрости не добавляли.

- Нам всегда поручают то, что больше никто не хочет делать, – горько пожаловалась Стэйси. – Раскладывать документы или просматривать сообщения.

- На это мне, по крайней мере, хватает квалификации, – ответила Мэдди.

- Эта чванливая корова Аннабель небось ночь не спала, придумывала дело поскучнее, чтоб свалить на нас. – Стэйси с раздражением засунула в ксерокс новую пачку бумаги.

Мэдди подняла голову – за дверью слышались тяжелые шаги.

- Да нет, она ничего, – возразила девушка, невольно прислушиваясь.

Убрав мобильный телефон, Яннис Петракос оглянулся на комнату, которую только что прошел, и резко остановился.

- Есть ли хоть кто-нибудь, кто тебе не нравится? – спросила Стэйси, начиная злиться. Повернувшись спиной к дверям, она требовательно заглянула Мэдди в лицо. – Это же ненормально – всех считать милыми.

Мэдди уже открыла рот, чтобы ответить, но не издала ни звука – из-за спины Стэйси на нее

был устремлен взгляд темных, глубоко посаженных глаз. На пороге стоял Яннис Петракос. Мэдди словно приросла к полу. Она боялась разорвать возникшую между ними зрительную связь. То, что она чувствовала в этот момент, было похоже на внезапное веселое опьянение. Кожу покалывало, быстрый стук сердца отдавался в ушах барабанной дробью. Но Яннис внезапно отступил назад и закрыл дверь. Послышались быстрые удаляющиеся шаги. Внутри у нее стало пусто.

Да что ж со мной такое? Он заглянул на пару секунд, а я уставилась на него как загипнотизированная. Неужели нельзя было хотя бы улыбнуться, хоть что-нибудь сделать, а не вести себя как парализованный кролик!

Она хотела бы сказать ему: я никогда не забуду, как вы осчастливили мою сестру...

Хотя мало шансов, что спустя столько лет он вообще вспомнит, о чем речь.

- Эй! - пощелкала пальцами Стэйси у нее перед носом. - Ау! Есть кто-нибудь дома?

В своем кабинете Яннис предавался непривычному занятию - размышлял о том, что он делает. На его тонком красивом лице отражалось полное недоумение. Вернувшись из зала заседаний, он просмотрел списки обслуживающего персонала и обследовал весь верхний этаж, заглядывая в комнаты, о существовании которых прежде и не подозревал. Зачем? Первый раз в жизни он делал что-то, не приняв предварительно решения о целесообразности этих действий.

Ему пришло в голову, что, пожалуй, он испытывает бессознательное желание еще раз увидеть рыженькую стажерку. Ее тициановские кудри, нежная алебастровая кожа и выпуклая грудь легко выдерживали самый придирчивый взгляд. По правде сказать, одетая в простую белую блузку и узкую черную юбку, лишь подчеркивающие женственность ее фигуры, она выглядела еще более привлекательно. Эта мысль не понравилась Яннису.

Он был на полдороге к своей лондонской подруге, когда позвонила Криста.

- Я решила, что древнегреческая тема будет в самый раз для нашей свадьбы, - затрещала она воодушевленно. - Ты хотел, чтобы церемония была традиционной. А что может быть более традиционным, чем античные боги?

- Это языческие боги, - сказал Яннис сухо.

- Ах, неважно. Набожность давно устарела. Наша свадьба станет событием года. Ты можешь быть Зевсом, верховным богом, а я стану Афродитой, богиней красоты.

- Если верить Гомеру, Афродита приходилась Зевсу дочерью. - У Янниса не было ни малейшего желания рядиться в хитон ради удовольствия публики и превращать в спектакль глубоко личное событие.

Пятнадцать минут спустя Яннис поздоровался со своей английской подругой. Он рассчитывал, что секс даст ему отдых и восстановит его обычную холодную рассудительность. Последние двадцать четыре часа Яннису казалось, что он перестал быть самим собой. Мысли отказывались повиноваться ему, собственное поведение стало плохо предсказуемым.

С этим пора кончать.

К сожалению, взглянув на блондинку-модель, Яннис понял, что больше не находит ее привлекательной. Безо всяких на то причин она вдруг утратила всю свою сексуальность, и

рядом с ней он чувствовал себя холодным, как надгробный камень. А еще хуже то, что он невольно сравнивал ее с Мэдди Конвей. Для человека, привыкшего руководствоваться чистой логикой, такие самовольные выходки воображения были непереносимы.

Сообщение о том, что их встреча откладывается на неопределенный срок, блондинка выслушала с непринужденной вежливостью. Ей было отлично известно – она в любом случае получит причитающуюся ей сумму в полном объеме. Яннис вернулся в лимузин, не получив никакого облегчения и даже не пообедав. Он чувствовал себя не в своей тарелке.

Его рабочий день был расписан по минутам и организован так, чтобы все оказывалось под рукой в нужное время. Ему нравилась предсказуемость. В выборе кандидатуры на роль своей будущей жены он тоже руководствовался этим соображением – он знал, при всем своем эгоизме Криста никогда не потребует больше, чем он захочет ей предложить. После жизни с взбалмошными и непредсказуемыми родителями Яннис хотел, чтобы у него самого все в жизни было спланировано. Свои сексуальные запросы он удовлетворял по высшему разряду, без суеты и лишних эмоций. Все его отношения носили сугубо поверхностный характер.

Короче говоря, мысли о сексуальной рыжей стажерке были решительно не в его стиле. Она принадлежала к другому слою общества. Она была даже не в его вкусе – он обычно предпочитал длинноногих блондинок. И все же ее полупрозрачная кожа, ярко-зеленые глаза и полные розовые губы захватывали его сознание с неистребимостью компьютерного вируса. Связанные с ней желания возникали в нем помимо его воли. Было бы полной глупостью искать близости со служащей, пусть и временной.

Даже если она и в самом деле смотрит на меня с выражением любопытства и благоговения, которое, должен признать, делает ее чрезвычайно привлекательной...

После полудня Мэдди поняла, что у нее осталось мало времени, чтобы отыскать Янниса Петракоса и поговорить с ним о происшествии в зале заседаний. Меньше чем через час она покинет здание «Петракос индастриз», а завтра уже будет работать в другом месте. Рассеянно прислушиваясь к объяснениям Стэйси насчет порядка работы с переключателями мини-АТС, она размышляла о том, что греческий магнат сейчас как раз находится у себя в кабинете.

У меня не будет другого такого шанса.

Однако, когда она уже поднималась по лестнице, ее остановили и послали за документами на другой этаж. Ей пришлось ждать, пока их подготовят, потом она носилась с ними туда-сюда... До конца рабочего дня оставалось только двадцать минут. Мэдди торопливо приготовила кофе – как раз такой, какой нравился Яннису Петракосу.

Она шла по коридору так быстро, как могла, даже не зная, находится ли он еще у себя в кабинете. Ощущение у нее было такое, словно желудок переместился куда-то в окрестности горла. Держа в одной руке блюдце с чашкой, другой она постучала в дверь кабинета. Никто не ответил. Опасаясь, что ее заметят и помешают ей поговорить с Яннисом, она слегка приоткрыла дверь и заглянула в щелочку.

- Чем могу помочь? – мужчина ростом с небоскреб появился из ниоткуда и материализовался возле ее локтя как раз тогда, когда она меньше всего этого ожидала. У него был иностранный акцент, его смуглое лицо с резкими чертами сохраняло непроницаемое выражение. Мэдди бросила на него беспокойный взгляд, пытаясь понять, кто бы это мог быть.

- Я приготовила кофе для мистера Петракоса. А вы кто?

- Немос. Шеф службы безопасности мистера Петракоса, - мужчина бросил взгляд на ее именную табличку и затем удивил ее, широко распахнув перед ней дверь. - Входите, мисс Конвей.

Приемная исполнительного директора в «Петракос индастриз», обставленная ультрасовременной мебелью, оказалась обескураживающе пустой. Мэдди стояла в растерянности, пока не услышала легкий шум из открытых дверей на противоположной стороне помещения.

С сильно бьющимся сердцем она вошла в дверь и оказалась в коридоре. Нахмурившись, она огляделась по сторонам.

- Кто там? - нетерпеливо спросил знакомый голос.

- Я принесла вам кофе, мистер Петракос, - торопливо ответила Мэдди.

Еще один шаг, и Мэдди поняла, что совершила ошибку - она оказалась в комнате со множеством зеркал. Ее беспомощный взгляд упал на серебряную одежную щетку, украшенную монограммой.

Что-то вроде гардеробной?..

Тут была и душевая - Мэдди осознала это за секунду до того, как оттуда вышел Яннис Петракос собственной персоной, с влажными и спутанными после душа волосами. Белая рубашка распахнута на груди, открывая взгляду великолепный мускулистый рельеф. Из-под безукоризненных брюк виднеются босые ступни.

- О... о... о боже! Простите меня, пожалуйста! - заикаясь, пробормотала Мэдди.

В недоумении от ее внезапного появления - поскольку телохранители обычно тщательно оберегали его от вторжений - Яннис рассматривал девушку. Его изумило, что ей удалось обойти службу безопасности. Но охотничий инстинкт скоро взял верх над удивлением - она была очень хороша в минуту смущения. Он подумал, что сама судьба предоставляет ему такую возможность. В конце концов, она без приглашения явилась в его личные апартаменты, и они здесь совершенно одни.

- Я думала... Я не знала, - слишком пристыженная, чтобы взглянуть на него прямо, Мэдди начала пятиться. - Пожалуйста, простите, что я помешала...

- Но вы принесли кофе? Для меня? - Яннис ослепительно улыбнулся ей и протянул худую смуглую руку в знак приветствия. - Очень мило с вашей стороны.

Его сияющая улыбка окончательно ошеломила Мэдди. Без всякого предупреждения ее желудок отправился в короткий полет, а воздух из легких разом улетучился. Из всех сил она заставляла себя не опускать взгляд ниже его квадратного подбородка. Она еще помнила, что у нее было к нему какое-то дело, но какое именно - начисто стерлось из памяти.

- Мистер Петракос, простите меня, - выговорила она, едва дыша.

- Нет, - продолжая изучать ее, Яннис выяснил: у ее глаз такая изумрудная глубина, что становится не по себе. Он также нашел удивительным и редким контраст между бледностью ее лица и яркой медью волос.

- Прошу прощения?

Мэдди смутилась под испытующим взглядом бронзово-золотых глаз. Она умирала от застенчивости, но в то же время ей было приятно, что он на нее смотрит. Она испытывала одновременно сразу несколько незнакомых ей прежде ощущений. От этого мужчины исходило фатальное очарование. Не в силах ничего с собой поделать, Мэдди смотрела на него, жадно вглядываясь в каждую черту его лица. Гладкие золотистые скулы оттеняли темный блеск глаз, аристократический нос и тени около своевольного рта придавали лицу мужественное выражение. Его красота поражала.

- Я сказал - нет, вы не прощены, - протянул Яннис лениво, одновременно забирая чашку из ее онемевшей руки и ставя ее на полированный столик. - Я хочу, чтобы вы остались и поговорили со мной.

- Поговорила? - повторила Мэдди в замешательстве, отчаянно пытаюсь собраться с мыслями. - Разумеется, вы хотите знать, что я здесь делаю...

- Возможно, об этом я уже догадался, - пробормотал Яннис с интонацией человека, хорошо знакомого с женскими уловками.

Озадаченная, Мэдди моргнула и залилась краской.

- Я уверена, вы догадались, что это была полностью моя вина - ну, та презентация... Я не смотрела, куда иду...

Яннис успокаивающим жестом прикоснулся к ее руке.

- Вы очень взволнованы.

Его пальцы слегка поглаживали нежную кожу на внутренней стороне ее запястья, и от этого она чувствовала легкое покалывание во всем теле. Она удивилась чувству облегчения, охватившему ее, когда он прикоснулся к ней. Тепло от его руки передалось ей и постепенно разливалось у нее внутри, превращаясь в жар. Хотя она и думала, что этот жест не означает ничего, кроме обычного дружелюбия, у нее все же захватывало дыхание.

- Из-за этого я вчера...

Но тема, которую она так отчаянно пыталась развить, явно была неинтересна Яннису. Пожав плечами, он бросил взгляд на платиновые швейцарские часы.

- Через десять минут вы перестанете быть моей служащей, - заключил он. - Надо ли мне выждать это время, прежде чем поцеловать вас?

Зеленые глаза распахнулись во всю ширь - Мэдди онемела от такого вопроса.

- Я бы никогда не стал беспокоить свою служащую нежелательным вниманием, - мягко закончил Яннис.

Эти несколько слов, произнесенных с совершенным самообладанием, повергли девушку в шок. «Надо ли мне выждать это время, прежде чем поцеловать вас?» Значит, он находит ее привлекательной! Ее это восхитило и удивило. Неужели он чувствует то же, что и она? Радость ударила ей в голову, избавив ее от привычной сдержанности.

- Мэделин?.. - окликнул ее Яннис.

Легкая дрожь пробежала у нее вдоль позвоночника от того, как он произнес ее имя. Она была так напряжена, что у нее болели мышцы.

- Возможно... - услышала она собственный неуверенный голос.

- Я и не думал, что это невозможно.

Яннис приблизился к Мэдди с уверенностью очень опытного мужчины, но сам он при этом осознавал биение желаний, куда более горячего и сильного, чем обычно. Удивленный этим открытием, он заметил, что его тонкие смуглые пальцы слегка дрожали, когда он прикоснулся к плечу Мэдди, чтобы привлечь ее к себе. Ему пришлось побороть желание немедленно схватить ее и смять в объятьях. Он заметил, как выразительно напряглись ее соски под тонкой тканью и как прервалось ее дыхание, когда он поднял руку, чтобы расстегнуть заколку, удерживавшую ее пышные волосы на затылке.

- Но... моя прическа, - пробормотала Мэдди, когда волосы рассыпались по ее плечам.

Она едва ли отдавала себе отчет в том, что говорит. Вся ожидание и предчувствие, она вряд ли могла бы связно высказать хоть одну мысль, не говоря уж о целом осмысленном предложении. Шелковая волна волос пылала огнем вокруг ее лица. Яркий контраст между прядями цвета красного вина и жемчужной нежностью ее кожи снова восхитил Янниса.

- Это волшебно... тебе надо всегда носить их распущенными.

- Мне тоже так нравится, - пробормотала она с нервным смешком.

- Но мне хочется, чтоб было так, как нравится мне, - Яннис переплел свои смуглые тонкие пальцы с ее яркими прядями и приблизил к ней лицо.

Мэдди едва могла дождаться его поцелуя, ее собственная страстность смутила ее. Ей казалось, что она не должна испытывать таких чувств, но она ничего не могла с этим поделать. Глубоко между бедрами она ощущала твердый тугий узел ожидания, и ей было трудно стоять неподвижно. Сердце частило в груди. С трудом дыша, она почти безотчетно наклонилась вперед.

Как только Яннис провел кончиком языка по чувственному изгибу ее полных губ, ее охватил трепет. Он раздвинул ее губы и проник вглубь с темным и требовательным эротизмом, который пронзил ее тело с той же неизбежностью, с какой точно пущенная стрела пронзает центр мишени. Голова Мэдди закружилась, и она из последних сил постаралась сдержаться. Пальцы стиснулись. Тело стало твердым и неподатливым, несмотря на то, что жар заливал ее и покалывал изнутри, лицо пылало. Она хотела схватить его в объятья, но не могла себе этого позволить.

- Я мог бы съесть тебя, - невнятно пробормотал Яннис. Его глаза цвета темного золота вспыхнули, он запустил руку в гриву ее волос и слегка потянул назад, принуждая ее откинуть голову.

По его венам бежал адреналин, словно электрический ток. Встретившись с ним взглядом, Мэдди почувствовала, как сумасшедшая радость захватывает ее вместе с чувством готовности. Он целовал ее нежное горло страстно и в то же время умело, горячими губами пощипывая

тонкую кожу, и она задыхалась от его ласки. Другой рукой он теснее прижал ее к своему гибкому и упругому телу. К тому моменту, когда он вобрал ее спелые розовые губы, она истомилась в жажде поцелуя. Волна возбуждения затопила ее.

- Ты чудесная, - проговорил он хрипло.

- И ты... - Мэдди подняла на него яркие, как звезды, глаза, и он прочел в них удивление и восхищение. Казалось, каждый нерв ее трепещет от радости. У нее подкашивались ноги от слабости, и ей понадобилась его поддержка, чтобы не упасть.

- Я знал, что ты такая... - прошептал Яннис, подхватывая ее на руки и отрывая от земли безо всякого усилия.

Мэдди ответила ему только легким вздохом.

Он снова целовал ее, а она погрузила пальцы в его блестящие черные волосы и приоткрыла рот, чтобы его язык мог проникнуть глубже. Мир взорвался разноцветными искрами под ее закрытыми веками. Трепет охватил ее. Тем временем Яннис уложил ее на разостланную постель, и от удивления она открыла глаза и оглядела незнакомую комнату. Неожиданность произошедшего заставила ее встревожиться.

Яннис провел загорелыми пальцами вдоль ее подбородка, чтобы вернуть себе ее внимание. Его темно-золотые глаза пристально смотрели на нее.

- Я хочу тебя.

- Да... - несмотря на то, что слова Яннису потрясли Мэдди, словно самое необычное происшествие со времен сотворения мира, она полностью доверяла ему и от этого чувствовала себя совершенно счастливой. Желание, светившееся в каждой черточке его необычного, мужественного и красивого лица, повергало ее в трепет. Что-то раскрылось у нее внутри, сделав ненужными все опасения и все доводы разума. Она повиновалась лишь инстинкту, вытягиваясь на постели и приподнимая голову навстречу его поцелуям.

Яннис помог ей привстать и снял с нее блузку так, что она даже не заметила, когда та оказалась на полу. Она не успела испугаться, потому что он снова прижал свои жаждущие губы к ее губам и растянул ее бюстгальтер, который тут же последовал за блузкой. Мэдди не обратила на это внимания. Почти неслышный стон вырвался у нее из груди, когда к ее напряженным соскам прикоснулась его поросшая волосками мускулистая грудь. А он замычал от удовольствия, обхватывая руками бледные полушария ее груди.

- Я обожаю твое тело, - выдох его шепота коснулся ее покрасневших щек.

Пока она пыталась восстановить дыхание, которое у нее перехватило от чувства невероятной близости и от удивления, что такое возможно, он нежно мял и гладил мягкие всхолмия ее груди и розовые бутоны сосков. Она в ответ беспомощно постанывала, дыхание у нее прерывалось. Пульс сладостного соблазна бился вместе с ее сердцем. Никогда в жизни она не испытывала такого всепоглощающего чувства. И не в силах была ему сопротивляться.

Яннис смотрел в ее лицо с наслаждением. Ему нравилось ее неискренность и полная естественность. Видя ее растерянность и откровенное удивление перед тем, что она испытывала, он подумал - а ведь Мэдди далеко не так опытна, как мои обычные партнерши. Неожиданно Яннис обнаружил, что эта мысль заводит его. А слабый голос на краю сознания, пытавшийся посоветовать ему вести себя более осмотрительно, он тут же выключил.

Последний раз он испытывал такое бешеное желание, когда был подростком.

И... Мэдди пришла ко мне по доброй воле. Какой вред может случиться оттого, что я получу свою долю удовольствия?

- Как ты красива! - сказал он осипшим голосом, стаскивая с ее бедер узкую юбку и отбрасывая ее в сторону.

И ты - хотелось ей ответить. Румянец выступил у Мэдди на щеках. Она дрожала, восхищаясь им и стесняясь одновременно. Когда она неожиданно сделала робкую попытку прикрыть оголенную грудь, Яннис отвел ее руку в сторону. И если бы она даже захотела повторить попытку, ей бы это не удалось, потому что он опустил черноволосую голову и стал умело и нежно ласкать губами ее розовый сосок. Быстрыми прикосновениями языка он раздражал сосок до тех пор, пока удовольствие не достигло стадии мучительного нетерпения.

Мэдди не понимала, что с ней происходит. Ее спина выгибалась дугой, бедра ходили вверх и вниз, а между ними стало горячо и влажно. Яннис оторвался от нее, чтобы снять рубашку, а потом с силой поцеловал Мэдди. Ее словно пронзило током оттого, что через брюки она ощутила его напряжение. Слабое препятствие в виде ткани не могло скрыть его возбуждения.

- Смотри, что ты сделала со мной, - хрипло прошептал он, беря ее за руку и сжимая ее пальцы вокруг заметно проступающего мужского достоинства. - Я до боли хочу тебя...

Изумление и восторг заполнили ее, когда он заставил ее рукой ощутить эту плотскую жажду, повергнув ее в шок. Но шок, который она нашла соблазнительно влекущим.

- Яннис...

Он откликнулся на звук своего имени в ее устах, припав к ней с необузданным нетерпением, от которого ее бросило в дрожь.

- Ты неотразима, - простонал он, наклонившись, чтобы вобрать сладкую полноту ее губ, а потом приподнял ее колени и умело стянул с нее трусики.

Мэдди напряглась, внезапно обнаружив, что полностью обнажена. В этом крылась уязвимость и опасность. Что ты делаешь? Что, ради всего святого, ты делаешь?! - кричал внутренний голос. Она могла издали обожать Янниса Петракоса в четырнадцать лет, но значит ли это, что с первого же раза она должна пройти с ним весь путь до конца? Отбросив в сторону целую книгу правил, переспать с ним?

Длинные пальцы играли с тициановскими завитками, покрывавшими ее женственный холмик, и Мэдди замерла. Все ее тело напряглось, охваченное предчувствием.

- Не волнуйся, - сказал Яннис хрипло, стараясь сдержать рвущееся наружу желание.

Но еще сильнее оказалось желание снова увидеть тот полный ожидания взгляд, которым она наградила его вчера. Он нашел между ее бедер пробуждающий жажду треугольник, и Мэдди беспомощно вздрогнула, мгновенно почувствовав нежность секретного места. Ей было почти больно от силы желания. Мощная ответная реакция заставила ее вздрогнуть и застонать, когда, исследовав набухшие розовые лепестки, он дотронулся до маленького спрятанного бутончика, и это прикосновение высвободило такой шквал ощущений, что она закричала и чуть не задохнулась. Чувства затопляли ее, она теряла контроль и подходила к краю отчаяния, о существовании которого прежде и не догадывалась.

- Я не могу это вынести, - прошептала она, мотая головой по подушке из стороны в сторону, едва ли сознавая, что произносит, захваченная миром чувственных переживаний.

Жаждающий продолжения более чем когда-либо прежде, Яннис не нуждался в повторном приглашении. Быстрым и сильным движением он проскользнул между ее нежных бедер. Издав стон удовлетворения, он вонзил свое дерзкое орудие в ее узкий медовый исток. В это же самое мгновение он прорвался через слабую преграду сопротивляющейся плоти, и от боли у нее вырвался испуганный вскрик. Удивленный этой неожиданной преградой, он замер, не веря, и вопросительно заглянул в ее потемневшие глаза.

- Мэделин, этого не может быть!

На секунду реальность ворвалась в их мир, и Мэдди отшатнулась от него. Но темный пульс желания все еще бился во всем ее почти невыносимо напряженном теле. Медленный жар, возникший после его страстного вторжения, снова разгорался теперь, после того как начальное неудобство было преодолено. Мэдди чувствовала восторг. Плотно сомкнув веки, она сказала себе, что теперь уже слишком поздно беспокоиться, и обвила его руками в безмолвном поощрении.

По гибкому сильному телу Янниса прошла волна, и он ринулся в бой с еще большей силой. Возбуждение пронзило ее словно электричеством, и она прильнула к нему, приглашая продолжать. Контроль полностью исчез. В глубине живота она ощущала нечто вроде тугой пружины, которая заставляла ее желать его как наркотик. Мэдди стонала от восторга. Исступленное наслаждение поднималось все выше и выше, и вот восхитительные волны экстаза прокатились по ее трепещущему телу, неся невероятное облегчение.

Яннис откинул медные завитки волос с гладкого белого лба Мэдди и тихонько поцеловал ее. Никогда прежде он не ощущал такой трогательной нежности. Удивленный этим ощущением, он приподнял свою красивую темную голову. В то мгновение, когда она чуть отстранилась от него, он машинально прижал ее снова к своим сильным бедрам. Он хотел ее еще. Еще, и еще, и еще.

Яннис никогда не находил секс настолько увлекательным. То, что обычно было довольно скучной обыденностью, как утренний душ, внезапно снова стало действием, полным потрясающих эротических возможностей. Мэдди стала для него волшебным открытием. Незаметными движениями Яннис перекатил ее на другую сторону кровати и потянул простыню на себя. На ткани он увидел пятно крови.

Она в самом деле была девственницей. Стопроцентной подлинной девственницей.

С одной стороны, Яннис был искренне потрясен, с другой, мысль о том, что Мэдди подарила ему свою невинность, поднимала его ощущения на новую эротическую высоту и наполняла душу, удовлетворением. Не испытывая склонности к бесплодным сожалениям, Яннис подавил редкое для него чувство вины. Он нашел ее, он пробудил в ней женщину... Она полностью принадлежала ему. Яннис решил ничего не говорить. Зачем беспокоиться, если она не беспокоится?

Телефон возле кровати замигал и завибрировал. Яннис ответил на звонок. Это был Немос, он напоминал, что самолет готов к вылету в Берлин.

Слушая беглый обмен репликами на греческом, Мэдди возвращалась из своего глубокого равновесия к осознанию происшедшего. Оцепенение ужаса охватывало ее. Она была раздавлена тем, чему позволила случиться. Воспитавшая ее бабушка приучила ее считать, что

это задача женщины – устанавливать границы нравственности в отношениях с мужчиной. Мэдди чувствовала – большая часть ответственности лежит на ней.

Только когда Яннис отложил телефон, он осознал реальность, которая отвлекла его от того удовлетворенного благодущия, в котором он пребывал. Его черные брови сошлись на переносице.

- Презерватив разорвался.

В отчаянии, готовая просто сбежать, Мэдди замерла от этого сообщения.

- Ты использовала противозачаточные? – спросил Яннис без выражения, рисуя себе возможные последствия.

Мэдди побледнела как пергамент. Грядущие бедствия, посланные ей в наказание за неправильное поведение, грозили похоронить ее заживо. Что такое стыд и унижение в сравнении с зачатием ребенка – фактом, грозившим изменить всю жизнь целиком?..

- Нет, – произнесла она, с трудом заставив себя разжать рот.

Яннис заметил, что она отодвинулась от него так далеко, как это возможно, находясь на той же самой постели.

- Я уверен, все будет в порядке. Случайности происходят, но нет причин думать, что именно эта приведет к катастрофе.

- Конечно, – торопливо согласилась она, но ужасное чувство боли только углубилось. Нет, она не хотела забеременеть, но его слова заставили ее почувствовать, что она сделала величайшую глупость из всех возможных, а, кроме того, вела себя как шлюха. Мэдди потянулась, чтобы поднять блузку, лежащую на полу, и торопливо просунула руки в рукава. Она могла думать только о бегстве.

- Мэделин...

Она торопливо собирала свои разбросанные вещи, румянец стыда заливал ее склоненное лицо.

- Не о чем говорить, – пробормотала она, перебивая его, желая поскорее уйти. – Со мной все будет в полном порядке.

Не привыкший к тому, чтобы его перебивали, Яннис спрыгнул с кровати как раз в тот момент, когда Мэдди скрылась в ванной. Дверь закрылась. Его брови поднялись в удивлении, когда он услышал звук запирающегося замка.

Мэдди лихорадочно одевалась, натягивая одежду на дрожащее тело, а воображение тем временем рисовало ей страшные картины неприглядной реальности. Она отправилась в постель с мужчиной, которого едва знала. Она совершала одну ошибку за другой – с того самого момента, когда ей не удалось скрыть, что она находит Янниса невероятно привлекательным. Конечно же, он это заметил, и чему же тут удивляться, если он составил о ней неверное представление? Когда она вторглась в его гардеробную, чтобы предложить ему чашку кофе, о которой он не просил, он воспринял ее появление как предложение. Сексуальное предложение.

Как я могла быть такой глупой? Потрясающе красивый и богатый мужчина должен часто

получать подобные авансы, и с какой стати он, молодой и одинокий, должен отказываться от такой возможности?

Так тихо, как могла, Мэдди отперла замок, открыла дверь и выскользнула наружу.

Яннис встретился с широко раскрытыми зелеными глазами, полными отчаяния, и понял, что его присутствие нежелательно. Но поскольку ни одна женщина никогда на него так не смотрела, он счел свое впечатление ошибочным.

- Мне нужно успеть на самолет.

- Конечно, - пробормотала Мэдди, стараясь обойти его.

- Мы поговорим, когда я появлюсь снова в Лондоне, - сказал Яннис, хотя и не собирался изменять своему жизненному правилу - никогда не обсуждать отношения с женщиной.

- Я... - прежде чем Мэдди успела понять, что именно собирается сказать, длинные смуглые пальцы коснулись ее пылающей щеки.

Яннис склонил к ней красивую темноволосую голову и поцеловал ее коротким поцелуем, который тут же заставил ее притихнуть.

- Я позвоню, - сказал он с привычной непринужденностью.

- Нет... не надо, - сказала Мэдди чуть слышно. У нее дрожали губы и пылали щеки. Она злилась на себя за то, что смиренно приняла прощальный поцелуй, даже не попытавшись отвернуться. - Я знаю, вы хотите поскорей все забыть, - добавила она, собрав все силы.

- Не в этот раз. Я буду на связи, - Яннис улыбнулся ей хищной улыбкой и направился в душ.

Его уверенность была непоколебима: женщины всегда с восторгом отзывались на его внимание. Вряд ли Мэдди была способна взглянуть в его глаза, но ее мягкие губы встретили его поцелуй с несомненной отзывчивостью. Думает ли она, что ему нужно какое-то оправдание, если он решит не видеться с ней снова? Он почти рассмеялся вслух, удивляясь ее наивности. Возможно, Мэдди чувствует себя немного увлеченной им и быстрым развитием событий. Ну ничего, это скоро пройдет, подумал Яннис с присущим ему цинизмом.

Я вошел в ее заурядную жизнь, и это обстоятельство изменит ее течение к лучшему. В моей спальне Мэдди станет звездой... На некоторое время.

Глава четвертая

Выйдя из кабинета в приемную, Мэдди с облегчением обнаружила, что большая часть персонала уже ушла домой. Она быстро забрала свою сумку и жакет и уже собиралась войти в лифт, когда ее перехватил Немос.

- Мистер Петракос попросил меня проследить, чтобы вы добрались до дому в целости и сохранности, - сообщил грек-охранник. - Машина ждет внизу у служебного выхода.

Захваченная врасплох его внезапным появлением словно бы ниоткуда - несмотря на свои внушительные размеры, он двигался замечательно тихо, - Мэдди еще больше была удивлена неожиданным предложением доставить ее домой. Предательский румянец снова выступил на ее бледных щеках. Ей было непереносимо думать, что кто-то может догадаться, почему она так

тут задержалась.

– Нет, благодарю вас, – выдохнула она и, пока Немос смотрел на нее в полном изумлении, торопливо проскользнула мимо него в лифт.

Мэдди не дышала, пока не вышла из здания. Всю дорогу домой на автобусе она испытывала запоздалое раскаяние и сожаление. Неужели она вела себя таким образом? Отдала свое тело почти незнакомому мужчине...

Может, все дело в том, что я не отношусь к нему как к незнакомцу?..

Девять лет прошло с тех пор, когда Мэдди впервые увидела Янниса Петракоса. Ей было всего четырнадцать, когда он посетил ее сестру Сьюзи в больнице. В то время как пресса обвиняла Янниса в том, что он буйн и скандалист, он, не обращая никакого внимания на эти нападки, тратил время и деньги на больных детей.

Посетив больницу, Яннис зашел в палату, чтобы поболтать со Сьюзи, а, узнав, что та без ума от ведущего вокалиста известной группы, он привез этого певца в хоспис. Он сделал явью самые смелые мечты сестры Мэдди. Сьюзи была настолько потрясена, что говорила об этом памятном дне за несколько минут до своей смерти.

Мэдди никогда не забывала, какой счастливой сделал ее сестру-близняшку Яннис Петракос. Теперь она поняла, что идеализировала его. Она думала, будто знает его, но на самом деле это было не так. Она понимала теперь, что слишком поторопилась ухватиться за опасения Аннабель как за повод прийти и поговорить с Яннисом наедине. Почему она немедленно не ушла, обнаружив, что он не вполне одет? Его очевидный интерес к ней ударил ей в голову, словно крепкий алкоголь. Ее воля оказалась не настолько сильной, чтобы противостоять искушению. А он был потрясающе соблазнителен. Непрерывающаяся пульсация между бедер напомнила Мэдди о ее слабости, и чувство стыда усилилось. Страсть заставила ее предать ее ценности.

Только добравшись до дому и оказавшись у себя в комнате, Мэдди вспомнила происшествие с контрацептивом, и ее кожа покрылась испариной. Оставалось лишь надеяться, что Яннис окажется прав в своей уверенности и все обойдется без последствий. Забеременеть после не предполагающей продолжения встречи, да еще от мужчины, который счел бы такое развитие событий катастрофой?.. Любопытно, доведись ему однажды узнать о том, что он был зачат при таких обстоятельствах, имел бы полное право возненавидеть свою мать.

Для Мэдди дни тянулись мучительно медленно. Присущее ей ощущение внутреннего покоя сменилось постоянной тревогой. Все ее чувства были взвинчены. Каждый раз, услышав звонок телефона, она со всех ног бросалась к трубке. Обычно это оказывался звонок из агентства по найму. Поняв, наконец, что Яннис не позвонит, Мэдди еще сильнее разозлилась на себя. Все ясно: ею попользовались и выбросили.

Воскресным утром в дверь Мэдди постучали. Отперев, она замерла в изумлении, увидев на пороге великана Немоса.

– Мистер Петракос хотел бы пригласить вас на ланч, – четко проговорил шеф охраны Янниса. – Он заедет за вами через час.

В изумлении подняв тонкие брови, Мэдди во все глаза глядела на гостя. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы освоиться с неожиданным предложением. Очевидно, предполагается, что никто и никогда не может сказать «нет» Яннису Петракосу, подумала девушка, провожая

взглядом Немоса, который уже направился к машине, не дожидаясь ее ответа.

Мэдди закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Колени слегка подгибались. Ее терзали сомнения. Яннис не вспоминал про нее целую неделю, а теперь в последнюю минуту пригласил на ланч, не оставив времени на размышления.

Конечно же, мне следует отказаться.

Как он смеет обращаться со мной как с прислугой, считать, что я полностью в его распоряжении?

Ты сама дала повод, усмехнулся внутренний голос, ему даже не пришлось дважды приглашать тебя в постель. Пустяковое дело, раз плюнуть. Разумеется, он считает, что ты все бросишь и помчишься к нему. А почему нет? Ты не ставила условий, не требовала уважения к себе в тот день, в его кабинете...

Мэдди было больно признавать это, но вместе с тем в ее душе поднималась злость к человеку, столь безразличному к ее чувствам.

Когда снова раздался стук в дверь, Мэдди уже приняла решение. Раньше, чем Немос открыл рот, она произнесла:

- Я не пойду. Я не хочу снова видеть вашего хозяина. Вам решать, каким образом вы сообщите ему об этом.

Немос молча удалился, а Мэдди оставалось лишь удивляться собственному поведению. Прежде она считала себя человеком спокойным и выдержанным.

Через пару минут в ее дверь снова постучали. Раздраженная, Мэдди широко распахнула дверь и увидела перед собой Янниса. Очевидно, греческий магнат ждал в своем лимузине.

Мужчина оглядел ее миловидное лицо, его внимание привлекли ее живые зеленые глаза и полнота розовых губ. В последние два дня, стоило ему только немного ослабить свою внутреннюю дисциплину, он начинал грезить о ней. И сейчас Яннис не был разочарован, сравнивая образ, поработивший его мечты, с ее живой, реальной цветущей женственностью.

Увидев его на пороге, Мэдди отступила назад. Воспользовавшись этим, Яннис вошел в прихожую и растерялся, увидев, насколько бедно обставлена тускло освещенная комната. Прошло много времени с тех пор, как он сталкивался с такой нищетой. Пропать в их социальном положении никогда не была более очевидной. Но Яннис находился там, где хотел находиться, и понадобилось бы нечто вроде снежной лавины, чтобы сбить его с курса.

Его появление в ее доме приковало Мэдди к месту. Яннис возвышался над ней как золотой греческий бог. Стук сердца отдавался у нее в ушах подобно ударам грома. Он поражал ее своим видом, от эбеново-черных волос и золотой бронзы глаз до высоких гладких скул. Его серый дизайнерский костюм был образцом хорошего вкуса. Он выглядел сногшибательно красивым. Он заставил ее вспомнить тревожные ночи, которые она проводила в томительных снах, снова и снова воскрешавших в ней запретную страсть. Все эти мысли подавляли ее.

- Немос отказался объяснить, почему ты не появилась, - небрежно произнес грек.

Богатый тембр его медлительного голоса с легким акцентом вывел Мэдди из нервного паралича. Уязвленная тем, что она стоит, воззрившись на него, как какая-нибудь деревенская

простушка, она вызывающе вздернула подбородок.

- А какие нужны объяснения? Я не хочу завтракать с вами...

С самого начала Яннис оценил красоту Мэдди, но простая речь и отсутствие аффектации лишь добавляли ей привлекательности. Теперь чувственное нетерпение подстрекало его. Он находил ее поведение необъяснимым. Все, чего он хотел, так это снова залучить ее в постель.

- Я говорила, что не хочу, чтобы вы мне звонили, - упрямо продолжала Мэдди.

- Но ты ведь еще и целовала меня, - возразил Яннис.

Взгляд его блестящих черных глаз переместился ниже, с точно рассчитанной провокацией остановившись на ее розовых губах.

Нежная бледная кожа Мэдди немедленно покраснела, а шелковые коричневые ресницы опустились, прикрывая виноватый взгляд.

- Это... а... это, как и все остальное, что между нами произошло, было ошибкой...

- Чепуха, - заявил Яннис безапелляционно, в его голосе слышалась привычка отдавать распоряжения, такая же безотчетная, как и неспособность признать поражение.

Его самоуверенность задела Мэдди.

- Я считаю случившееся ошибкой!

Яннис приподнял эбеновую бровь.

- У тебя есть друг?

Мэдди была потрясена тем, что он мог счесть ее способной на подобное предательство.

- Нет! Неужели бы я вела себя так с вами?

- Конечно, вела бы. Все женщины хитрят... когда им открываются более интересные перспективы, - отрезал Яннис.

Мэдди выпрямилась.

- Возможно - те женщины, с которыми вы водите знакомство. Я не из их числа.

Его утонченные мужественные черты стали резкими и твердыми.

- Может, и нет. В конце концов, ты оказала мне честь, сделав меня своим первым мужчиной.

- Я не считаю это честью, - в ее глазах сверкнуло пламя ярости, которую она изо всех сил сдерживала, стараясь сохранить хотя бы крупицу достоинства. - Ни одна женщина не станет хвастаться тем, что спала с кем-то столь бесчувственным, как вы!

Яннису случалось встречаться с определением «бесчувственный» и прежде, но на это ему только намекали или игриво шептали и при первых же признаках его неудовольствия забывали об этом за сексом. Никогда до сих пор ему не бросали это слово в лицо. Опасный блеск расплавленного золота появился в его взгляде.

- Обиделась, что я не звонил? - спросил он с усмешкой. - Я занятой человек и не собираюсь извиняться за это.

Его интонация произвела на Мэдди такой же эффект, как красная тряпка на быка. Ее глаза засверкали словно изумруды, щеки зарумянились.

- Думаю, вы вообще не привыкли извиняться. Очевидно, люди позволяют вам быть высокомерным, надменным и грубым...

- Не забудь, еще бесчувственным, - подсказал Яннис.

Никогда еще женщина не осмеливалась критиковать или обвинять его. И хотя он был в ярости, он все еще не мог поверить, что она отзывается о нем без всякого уважения.

- Да! И это тоже! - выдохнула Мэдди, позволив себе, наконец, дать выход злости. - Вы послали своего служащего сказать мне, что я отправляюсь на ланч с вами... Вы даже не позаботились спросить мое мнение... Вы ведете себя так, словно делаете мне большое одолжение. Вы привыкли к женщинам, которые из кожи вон лезут, чтобы доставить вам удовольствие, и сразу решили, что и я такая же?

Да, Яннис так решил. И его не мучило раскаяние. Напротив - он рассердился. Протянув руку, он приподнял ее подбородок. Его мерцающий взгляд встретился с ее изумленным.

- Ты дала мне отличный повод.

Мэдди ощущала слабый аромат его дорогого одеколona. Она замерла, услышав его жестокие слова, и в то же время остро ощущала исходящую от него сексуальность, подобно электричеству заполнявшую пространство между ними. Ее соски набухли и проступили через кружево бюстгалтера.

- Я...

- И в каждом взгляде, который ты обращаешь на меня, видно приглашение, ведь наш секс был фантастическим, - сказал Яннис, понижая голос.

Память тут же услужливо нарисовала Мэдди его сухощавое сильное тело и их объятия и нашептала о боли первого соединения, сменившейся волнами горячего, острого наслаждения. Но, даже беспомощно отзываясь на его слова, Мэдди возмущалась прямоотой, с какой он выражал плотские желания. «Секс был фантастическим». Совсем не тот фундамент, на котором можно возводить воздушный замок, подумала девушка с болью.

- И это все, чего вы хотите.

Яннис погладил рукой сверкающий водопад ее кудрей и твердо ответил:

- Я хочу тебя. Что бы из этого ни следовало. Совершив над собой героическое усилие, Мэдди отодвинулась от него, хватая ртом воздух. Ее трясло.

- Надолго?

Яннис взмахнул смуглыми изящными руками в выразительно неопределенном жесте. Глядя на него, Мэдди чувствовала себя загипнотизированной его холодной утонченностью. Он казался выдающимся и впечатляющим произведением искусства. Он был игрок не ее лиги. Если он

такой, когда увлечен, то, каким же станет, когда ее привлекательность для него уменьшится? Гордость и здравый смысл начинали восстанавливать свою власть над Мэдди.

- Ничего не получится. Все началось неправильно, - пробормотала она.

Сардоническое изумление осветило его тонкие бронзовые черты.

- Это проблема?

Мэдди посмотрела на него с недоверием.

- А разве нет? Хотите сказать, вы ко всем женщинам так относитесь?

Яннис пристально посмотрел на нее, но магия его взгляда не сработала - как раз в этот момент Мэдди взглянула на часы.

- О боже мой, я опоздаю на работу!

- На работу? - повторил Яннис. - Ты работаешь по выходным?

- Да, - подхватив сумку и одежду, она устремилась к двери. - Мне нужно идти, - добавила она торопливо.

Стоя на площадке, Яннис следил, как она запирает дверь.

- Где ты работаешь?

- В супермаркете - тут, неподалеку, - Мэдди заторопилась вниз по лестнице.

- Во сколько заканчиваешь?

Выбежав на улицу, Мэдди увидела черный длинный роскошный лимузин с затемненными стеклами и стоящих рядом хорошо одетых мужчин в защитных очках.

Его охраняют, куда бы он ни шел. Ничего похожего на обычную жизнь обычного человека. С тем же успехом мы могли бы быть существами с разных планет.

- Мэделин?

- В шесть, но какая разница? - горький смех слетел с ее губ. - Мужчины вроде вас не встречаются с девушками, работающими в супермаркете.

Через час после того как Мэдди заступила на смену, ей доставили цветы - грандиозный букет в старинном стиле, составленный из желтых и кремовых роз. До этого никто никогда не посылал ей цветов. В первый момент девушка подумала, что это какая-то ошибка. Но на конверте стояло ее имя. Мэдди достала из него карточку.

«Выбирал специально для тебя. Увидимся в шесть. Яннис».

Мэдди рассмеялась, но потом ее лицо помрачнело. Она все равно была занята этим вечером. Но ведь он не сдался, а ей нравились настойчивые мужчины. К тому же, подумав о том, что Яннис сделал для ее умирающей сестры, Мэдди напомнила себе - он очень далек от того, чтобы быть совершенно испорченным. И за это сексуальное приключение она могла винить

себя ровно столько же, сколько и его. Может, Яннис прав? Неужели она рассердилась на него за то, что он не позвонил раньше? Она разрывалась надвое между взаимоисключающими желаниями и чувствовала себя совершенно выбитой из колеи. Его надменность возмущала ее, к тому же она не могла освободиться от чувства вины из-за того, что спала с ним. К тому же он даже не пытался скрыть тот факт, что лишь сексуальное желание подогрело его интерес к ней. Здесь не было никакого основания для отношений – во всяком случае, для таких, в которых она нуждалась.

Так почему этот жест с розами так сильно обрадовал меня?

Через полчаса после того, как Мэдди вернулась домой, Яннис снова позвонил в ее дверь.

- Где вы взяли мой адрес? – пробормотала она, вглядываясь в его тонкие черты.

- Подобная информация всегда доступна – за деньги или в виде одолжения.

Его мир несовместим с моими принципами.

- Послушайте, даже если бы хотела, я не могла бы встретиться с вами сегодня, – сказала она торопливо, стараясь закончить беседу.

- Как так? – золотые глаза Янниса потемнели. Мэдди объяснила, что дала согласие посидеть со своей престарелой соседкой, чтобы ее дочь могла насладиться редким свободным вечером.

- Это заслуживает одобрения, – улыбка показалась на тонких губах мужчины. – Разумеется, я организую квалифицированный уход сиделки, которая заменит тебя.

- Нет, вы не можете сделать этого. Я не собиралась встречаться с вами вечером! Но даже если бы и хотела – а я не хочу, – я ни за что не нарушу обещание, данное друзьям, а тем более в последнюю минуту, – заявила Мэдди, вздергивая подбородок. Ее оскорбила уверенность Янниса в том, что она изменит свои планы ему в угоду.

Но одновременно с этим она почувствовала разочарование. Определенно Мэдди больше не понимала, чего хочет.

Яннис иронично покачал головой.

- Как можно все так усложнять?

- Миссис Эванс будет расстроена, если я не приду. Вы эгоистичны.

- Не надо обвинительных речей. Я этого не вынесу! – оборвал ее красавец грек с холодным сарказмом.

Побледнев, Мэдди посмотрела на прекрасные розы, которые она поставила в обычную пластиковую вазу.

- Мы как вода и масло...

- Зато в постели мы как динамит.

Мэдди опустила глаза.

- Вам пора. Меня ждет миссис Эванс.

- Это шутка? Или ты проверяешь, как далеко можешь зайти? - требовательно спросил Яннис. - Завтра я улетаю из Лондона.

- Это не шутка.

Мужчина медленно прикоснулся пальцами к ее волосам и слегка поиграл медными завитками. Едва ощутимое прикосновение кончиков пальцев к ее вискам породило дрожь во всем теле Мэдди, сломив ее сопротивление. Яннис опустил свою красивую мужественную голову, и ее рука поднялась, чтобы провести по гладкой оливковой щеке и двинуться к затылку по блестящей густоте его черных волос. Этого оказалось достаточно - Яннис прижал ее к стене своим гибким и сильным телом.

- Так что же это? - спросил он требовательно.

- Безумие, - выговорила она, поднимаясь на цыпочки, чтобы дотянуться до его горячих губ в безуспешной попытке заглушить боль в глубине живота.

- Сколько у тебя времени? - спросил он низким голосом.

Она чувствовала, что полностью сдалась на его милость, и это было неправдоподобно сексуально. Бюстгальтер плотно охватывал ее полные груди, нежные соски набухли и стали очень чувствительными. Хотя ее тело ослабело, сердце колотилось в предчувствии. Прижав свой пылающий лоб к его широкому плечу, Мэдди старалась сохранить хотя бы подобие самоконтроля, но напрасно - Яннис увлек ее за собой на кровать.

Неужели я действительно настолько одурманена его присутствием?

Затрепетав, Мэдди порывисто встала с кровати.

- Мы не должны... Нет, нет! До тех пор, пока мы не узнаем друг друга лучше... - ее голос звучал глухо, голова кружилась.

Яннис тоже встал и отошел к окну. Сильнейшее сексуальное желание буквально сжигало его. Он не привык к такого рода страданиям и неудобствам и не мог вспомнить, когда женщина в последний раз сказала ему «нет». Сила, с какой Яннис желал Мэдди, сводила его с ума. Но брошенный ею вызов воодушевил его. У нее были свои принципы. Ему это нравилось.

Мэдди оперлась рукой о стол, чтобы не упасть. Ее охватила паника - никогда прежде она не чувствовала такого головокружения. О небеса, неужели она беременна? Насколько вероятно, что симптомы проявились так скоро? Мэдди попыталась успокоиться, но страх, затаившийся в глубине ее сознания, теперь вырвался на поверхность.

- В середине недели я собираюсь в Марокко. У меня уединенный дом в горах. Там очень спокойно, - сказал Яннис ровным голосом. - Почему бы тебе не погостить у меня пару дней?

- Марокко? - Мэдди была удивлена этим приглашением.

- Ты сказала, что хочешь узнать меня, - медленно проговорил Яннис голосом сладким как мед. - Тебе представилась прекрасная возможность. - Решительным движением мужчина положил на стол свою карточку. - Вот номер моего мобильного... На случай, если захочешь связаться со мной.

Когда вертолет поднялся в воздух в аэропорту Марракеш-Менара, Мэдди зажмурилась. К сожалению, головокружение от этого лишь усилилось, и ей пришлось открыть глаза. Она смотрела прямо перед собой, молясь, чтобы последняя часть ее путешествия оказалась короткой. Может, у нее проблема с чувством равновесия? Или она зря поела? Ведь это была просто паранойя – когда она вообразила, будто находится на начальной стадии беременности.

Пора наконец прекратить волноваться на эту тему.

Мэдди вылетела из Лондона самым ранним утром. Сейчас уже перевалило за полдень, становилось жарко. Рубашка с длинными рукавами и хлопчатобумажные брюки прилипли к повлажневшей коже. Безоблачное небо сияло чистой голубизной. Мэдди незаметно ущипнула себя за ногу, надеясь, что боль поможет ей поверить – она в самом деле направляется в Марокко в качестве персональной гостьи греческого магната. Ничто в этом путешествии не казалось реальным, и оно ничем не напоминало ее единственный заграничный опыт – туристическую поездку в Испанию вместе с бабушкой.

Теперь Мэдди ощущала себя VIP-персоной. Немос лично препроводил ее в аэропорт, она была единственной пассажиркой в частном самолете, экипаж которого смущал ее своими стараниями сделать ее полет как можно более приятным. Ей показали замечательный фильм, принесли утренние газеты, предложили аппетитный завтрак. По прибытии ее проводили на посадочную площадку к вертолету.

Но вот вертолет приземлился, и безжалостный вой пропеллеров наконец утих. Немос помог Мэдди выбраться из кабины. Ей пришлось заново привыкать идти по неподвижной земле. Но она оказалась совершенно не готова к тому, что ей предстояло увидеть. Ее взгляду предстало монументальное строение, стены которого украшали старинные мозаичные панно. По углам красовались изящные башенки. Мэдди широко распахнула глаза от удивления.

- Похоже на мавританский дворец.

- Когда-то он принадлежал Каиду из Долины Копейщиков, – ответил Немос. – Он был совершенно разрушен, когда мистер Петракос купил его.

- Удивительно... Наверное, Яннис часто приезжает сюда.

- У босса много недвижимости. Прошло уже много времени с тех пор, как он был здесь последний раз.

Войдя в ворота, Мэдди оказалась во внутреннем двореке, в центре которого фонтан рассыпал брызги в озерцо, выложенное мозаикой. На воде колыхались лепестки роз. Немос представил ее управляющему, Хамиду, под началом которого находился обширный персонал. Тот заговорил с ней по-французски. Мэдди огляделась – внутренний дворик был украшен пальмами, виноградной лозой и прочей буйной растительностью.

Внутри дома царил прохлада и сказочная роскошь. Двери с изысканным резным орнаментом, узорные деревянные панели на стенах и расписанные потолки создавали великолепный фон для тщательно подобранной, красивой и удобной мебели. Наверх Мэдди провожали две служанки. Она прошла через двойные арочные двери, и ей представилось, что она перенеслась в фантастический мир сказок тысячи и одной ночи.

В просторном зале на помосте возвышалась кровать, украшенная золотой драпировкой с

фестонами и кистями.

- Вот это да... - только и смогла прошептать Мэдди.

Одна из хорошеньких темноглазых служанок жестом фокусника отдернула гардины из индийского шелка, скрывавшие высокие окна, выходящие на нижнюю террасу. За ней открывался вид, заполненный буйствующей зеленью вплоть до линии гор, увенчанных сияющими на солнце снежными коронами. У Мэдди захватило дух от этого зрелища. Далее ей предложили серебряную раковину для мытья рук, а затем принесли мятный чай, дабы она скоротала время до обеда.

Но когда же появится Яннис?..

Поймав свое отражение в зеркале, венчавшем выложенный раковинами-жемчужницами туалетный столик, Мэдди недовольно нахмурилась. В примыкавшей к спальне ванной служанки уже готовили все для купания. Вода бежала в большую ванну, куда одна из девушек сыпала благоухающие кристаллы ароматической соли, в то время как другая доставала из ящика целую гору снежно-белых полотенец. Когда приготовления были завершены, Мэдди поблагодарила горничных на своем школьном французском и закрыла дверь, чтобы раздеться. Для начала она отправилась в душевую кабину, где ей понадобилось некоторое время, чтобы освоиться со всякими техническими приспособлениями, прежде чем ей удалось с удовольствием вымыть волосы. Потом, обернув вокруг головы полотенце, она погрузилась в ванну и попыталась расслабиться.

По правде говоря, она была напряжена, словно натянутая тетива. Она не могла бы с уверенностью объяснить, зачем прилетела в Марокко. Потому, что Яннис дал ей шанс лучше узнать его? С тем же успехом она могла и отклонить это предложение. Или она просто обманывала себя и придумывала глупые извинения в жалкой попытке игнорировать правду, которая смущала ее?

Да она просто одержима Яннисом Петракосом. Тот факт, что он долгое время являлся ничего не подозревающим объектом ее обожания, сделал Мэдди еще более восприимчивой к его изысканной мужественной красоте. Она оказалась в постели с ним, потому что была не в силах сопротивляться, и в Марокко она отправилась по той же самой причине. Вот теперь она, наконец, была честна с самой собой. Но вот только эта честность заставила Мэдди почувствовать себя еще более уязвимой.

Что у нее общего с человеком, владеющим в Марокко дворцом, который он изредка посещает? Очевидно, у него много имений, и в них частенько гостят женщины. В первый раз Мэдди всерьез задумалась о своих предшественницах. Каких женщин предпочитает Яннис?

Вот если бы я могла позволить себе купить такие журналы... Ну, те, в которых помещают фотографии и жизнеописания очень богатых людей...

Но Мэдди знала - в ближайшем будущем о журналах ей остается лишь мечтать. Она взяла на работе три дня за свой счет, и в следующем месяце денег у нее едва хватит на еду.

Когда Мэдди, завернувшись в полотенце, вышла в смежное с ванной комнатой помещение, там ее уже поджидали приветливо улыбающиеся косметичка с ассистенткой, предложившие ей множество процедур. Растерявшись, Мэдди согласилась на массаж, потому что она в самом деле не знала, как отказаться, никого не обидев. На протяжении почти получаса в ее кожу втирали ароматические масла с запахом роз, и эта процедура действительно оказалась очень расслабляющей. Затем Мэдди позволила одаренному дуэту уложить ей волосы и заняться ее

ногтями. После этого она почувствовала внезапную сонливость. И хотя она не нашла своего багажа, турецкий халат из тончайшего шелка был разложен на постели. Решив разыскать свою одежду позже, Мэдди завернулась в него, легла и тут же провалилась в сон.

Криста Спириду позвонила Яннису именно тогда, когда его самолет остановился для дозаправки в Париже.

- Я придумала новую тему для церемонии венчания! - радостно сообщила невеста.

Яннис состроил гримасу, благо она не могла его видеть.

- Антоний и Клеопатра! - объявила Криста.

- Не очень удачная параллель, - заметил Яннис, - их брак был двоеженством.

- Я тебе не верю! - вскричала молодая женщина. - Я видела кино, и там ни о чем подобном не говорилось.

- Антоний был уже женат на римлянке, - Яннис испытал приступ раздражения.

А заставлял ли я ее хоть раз за чтением книги? Волнует ли ее хоть что-нибудь, не касающееся нарядов? Яннис нахмурился. Ее невежество начинало его утомлять.

* * *

К тому времени, когда Яннис прибыл в отдаленную марокканскую крепость, солнце уже посылало свои последние лучи сквозь оконные стекла. Отдав распоряжения Хамиду по-арабски, он тихо, словно крадущийся леопард, прошел в главную спальню и остановился, увидев Мэдди лежащей на просторной кровати. Ее волосы цвета пламени рассыпались по простыням, словно шелковые ленты, ее бледный нежный профиль и пухлые алые губы отчетливо вырисовывались на фоне подушек. Низкий вырез позволял увидеть глубокую впадину между снежно-белых склонов ее полных округлых грудей. Немедленный прилив крови к паховой области причинил Яннису боль. Он был изумлен ее привлекательностью и силой своего желания.

- Мэдди?.. - окликнул он, первый раз назвав ее уменьшительным именем.

Зашевелившись, Мэдди приоткрыла глаза и увидела, что Яннис стоит в нескольких шагах от кровати. У нее перехватило дыхание.

Ему следовало бы побриться. Тень темной щетины на его сильной челюсти, однако, только усиливает выдающуюся мужественность его тонких черт.

Она приподнялась на локте.

- Мне не следовало засыпать.

Яннис скинул свой золотой шелковый пиджак и бросил его на стул с непринужденной грацией.

- Я задержался в Париже... прими мои извинения. Но это так приятно - найти тебя здесь ожидающей меня.

На долю секунды Мэдди задумалась - она не сразу поняла, что он имеет в виду. Но затем до нее дошло.

- Это ваша комната и... э... ваша кровать?

Хищная улыбка тронула упрямый рот.

Мэдди покраснела, она чувствовала себя ужасно глупо.

- Я не знала... Я должна была догадаться... Блестящая бронза его глаз сверкнула под длинными черными ресницами.

- Не хочешь ли сказать, что я пролетел полмира для того, чтобы быть изгнанным в комнату для гостей?

Попавшись на этот точно рассчитанный тон, Мэдди села на кровати, озабоченная тем, как исправить ситуацию.

- Нет, я буду в гостевой...

- Только через мой труп, - отрезал Яннис без колебания. - Ты остаешься. Места хватит. В самом крайнем случае я буду держать тебя в объятиях.

- Но я думала...

Его упрямый подбородок стал еще упрямей.

- А я думаю по-другому, - отрезал он. - Так что нам придется найти компромисс. Я человек из плоти и крови, и не проси меня стать кем-то, кем я стать не могу.

Хотя ее лицо пылало, Мэдди спокойно посмотрела на Янниса.

- Вы очень сильная личность, - сказала она мягко. - Но я уверена, вы не будете давить на меня.

Кровь прилила к четко очерченным скулам Янниса Петракоса.

- Разумеется, нет.

- Конечно, если вы считаете, что я заняла неподобающее мне место... Если вы сочтете, что мне лучше уехать, я пойму.

Это неожиданное предположение совершенно успокоило Янниса. Мэдди вовсе не собиралась угрожать ему и использовать сексуальный шантаж. Она казалась обеспокоенной и несчастной, и это взывало к его гордости и чести. Он был слишком уверен в себе, чтобы силой своего характера принуждать ее спать с ним снова. Однако Яннис не собирался заменять Мэдди более покладистой претенденткой. Эта девушка занимала все его мысли, и последние несколько дней он смог вынести только потому, что знал - она будет ждать его в Марокко.

- Ох... нет, это не обязательно, - произнес Яннис, понижая тон, невольно переходя на родной греческий язык.

- Я не хочу уезжать... здесь так прекрасно, - призналась Мэдди, глядя на него из-под шелковых ресниц.

Робкая провокация ее смущенного взгляда снова заставила Янниса ощутить неутолимую жажду. Он наклонился к Мэдди и накрыл ее полные розовые губы своими, его язык проник в нежные глубины ее рта, заставляя девушку трепетать.

- Почему ты просишь меня ждать? - проговорил он охрипшим голосом. - Я так хочу тебя!

Ее тело от напряжения утратило гибкость, соски затвердели. Мэдди боялась, что Яннис заметит это через тонкий шелк халата. Быстрым движением, удивившим его, она выскользнула из постели.

- Мне нужно переодеться.

Мгновенно догадавшись, что она хочет как можно лучше укрыть свою фигуру от его оценивающих глаз, Яннис ухватил девушку за руку, чтобы не дать ей убежать. Инстинкт подсказал ему - она лошадка с норовом, и сейчас не время говорить ей, что гардеробная заполнена нарядами от лучших кутюрье, которые он заказал для ее удовольствия.

- Нет. Не переодевайся. Ты выглядишь расслабленной, а это одна из тех вещей, которые мне в тебе нравятся. Не беспокойся о прическе, макияже и наряде. Мы поужинаем на террасе.

Единственный комплимент от Янниса произвел на Мэдди сокрушительное воздействие. Она почувствовала, как внутри разливается тепло. «Одна из тех вещей, которые мне в тебе нравятся». В этот момент, даже если бы на ней был мусорный мешок, она бы осталась в нем ради его удовольствия. И, если бы ей хватило духу, она бы заставила его сделать подробный список всех до одной «тех вещей», которые ему в ней нравятся.

Яннис поднял трубку внутреннего телефона и произнес что-то на греческом. Закончив разговор, он начал стягивать рубашку.

- Хочу принять душ.

Ее внимание было приковано к его обнаженным бронзовым плечам и сильной, заросшей волосами груди. Когда он расправил плечи, мускулы заиграли под его гладкой кожей. Мэдди никогда не смотрела так на мужчину - и ей никогда прежде этого не хотелось, но от Янниса она буквально не могла отвести глаз.

Мужчина перехватил ее взгляд и правильно понял его значение.

- Маленькая обманщица, ты так же сильно хочешь меня, как и я тебя!

Ужасно смутившись, Мэдди покраснела до корней волос. Как он мог догадаться, о чем она думает?

- Отпирайся, если можешь, - хрипло произнес он. От этого тона мурашки пробежали у нее вдоль позвоночника. - Но тогда ты не станешь ближе ко мне.

С этими словами Яннис оставил ее в одиночестве. В то же мгновение, как он скрылся в ванной, Мэдди захотелось, чтобы он снова оказался в поле ее зрения. Внезапно она ощутила, что попросту счастлива - счастлива быть в Марокко, счастлива находиться рядом с Яннисом. На мгновение сила этих новых ощущений испугала ее, но лишь на мгновение. Лучше любить и потерять, чем никогда не полюбить вообще, решительно сказала она себе.

Мэдди вышла на залитую солнцем террасу. Жар дня уже угас. Большой купол из разноцветного стекла образовывал тень над роскошными диванами, стоявшими вокруг мраморного стола, уже сервированного фарфором и хрусталем. Хамид предложил ей напитки, она выбрала фруктовый сок и уселась на мягчайшую софу, чтобы снова раскрыть газету на той статье, которую начала читать утром во время полета.

- Что пишут?

С влажными после душа черными волосами Яннис направлялся к ней. На нем были хлопчатобумажные брюки и полосатая рубашка с распахнутым воротом.

- Об одном британском политике, которого второй раз за месяц поймали за изменой давно болеющей жене. Надеюсь, жена его выставит, - вздохнула Мэдди. - Неверность - это гадко.

Тонкое лицо Янниса не выражало никаких чувств.

- Не всегда.

- Вы не можете так думать! - Его ответ застал ее врасплох. - Посмотрите на всю эту ложь и обман, которые идут об руку с неверностью. Это причиняет так много несчастий. Только представьте, через что приходится пройти его бедной жене и детям-подросткам...

- Это достойно сожаления, - произнес Яннис ровно.

- Это более чем достойно сожаления! - воскликнула Мэдди, вскакивая с софы. - Это неправильно! Я никогда не предам чьего-либо доверия. Честность - лучшая политика, и верность для меня много значит.

Густые черные ресницы скрыли холодное мерцание в глазах Янниса.

- Я вижу.

- Если бы вы не были одиноки, поверьте, я бы тут не оказалась! - добавила Мэдди.

Хамид принес первые блюда. Пока он расставлял тарелки, Яннис заново оценивал ситуацию - Мэдди не знала, что он помолвлен.

Он пребывал в уверенности, что все без исключения в курсе его помолвки с Кристиной Спириду. Его невеста прикладывала к этому немалые усилия. Об их паре был снят документальный фильм, который транслировался чуть ли не по всему миру. И все же Мэдди не имела об этом понятия.

Разумеется, я должен сказать ей, мрачно подумал Яннис. Но текущий момент представлялся ему неподходящим - просто самоубийственно неправильным для подобных откровений. Как раз после того, как она высказала свое убеждение относительно верности... Объявить ей о своем намерении жениться на другой женщине? Особенно учитывая, что Мэдди уже спала с ним.

- Твои моральные принципы лишь следствие твоей наивности и идеализма, - неторопливо заметил Яннис. - Но моя прабабушка полностью бы с тобой согласилась. Ей девяносто с хвостиком, и ее система ценностей тверда как камень. Мэдди вздернула подбородок.

- Возможно, я несколько старомодна, но время и опыт не изменят мои взгляды, - ответила она. - А что по этому поводу думают остальные члены вашей семьи?

Его лицо стало замкнутым.

- У меня огромное количество родственников.

- Какое это счастье! - Мэдди обедала с таким аппетитом, что Яннис против воли начал улыбаться. Он привык к женщинам, которые в его присутствии едва притрагивались к пище. -

У меня не осталось близких, и мне очень не хватает семьи.

Яннис смотрел, как она благодарит прислугу. Она была вполне обычной, простой девушкой, необычным было ее личное обаяние и тепло. Может, именно это и привлекало его? Или, может, ее чистота вопреки привычкам заставила Янниса продолжить с ней знакомство?

В постели она горяча... Вот что мне в ней нравится, решил он с облегчением. Это просто секс - а почему нет? Пусть она и не из его круга, но он хотел ее.

Что бы для этого ни потребовалось. Сколько бы ни стоило.

Когда солнце опустилось за горизонт, слуги зажгли светильники из разноцветного стекла. Яннис развлекал Мэдди рассказом о том, как он заблудился в руинах Казбаха, когда был подростком и принимал участие в альпинистской экспедиции с друзьями.

Мэдди моргнула.

Яннис забавлялся ее ужасом.

- Да, я занимался экстремальным спортом, - обронил он, пожав плечами, - это гораздо лучше для здоровья, чем бесконечные вечеринки.

Мэдди улыбнулась. Наконец она стала узнавать в Яннисе того человека, который осуществил мечту ее умирающей сестры.

Однажды я расскажу ему, кто я, но не теперь. Сейчас мне не хочется говорить о грустном.

Мэдди поежилась.

- Здесь становится прохладно.

- Ночи в пустыне весной очень холодные, - Яннис предложил своей гостье руку.

Они вместе вошли в мягко освещенную спальню, и Мэдди поняла: она хочет разделить постель с ним во всех смыслах этого слова. Было слишком поздно пугаться или пытаться перевести часы назад. Какой смысл воздвигать между ними искусственные барьеры?

- Я не хочу больше ждать, - с трудом проговорила она.

Окрыленный этим неожиданным заявлением, Яннис подхватил ее на руки.

- Следующие двадцать четыре часа я проведу в постели с тобой!

- Полегче, - смутившись, предупредила Мэдди, - будьте осторожны...

- Осторожность? - блестящий золотом взгляд встретился с ее, смущенным.

- Тот случай... с контрацепцией, - напомнила она.

- Такое бывает раз в жизни. Не верю, что ты все еще беспокоишься из-за этого, - заявил Яннис с восхитительной самоуверенностью мужчины, который принимает все как должное. - У тебя задержка?

- Нет... но...

- Все будет в порядке. Не думай о плохом, - красавец грек опустил Мэдди на постель с нежной улыбкой, которая убедила ее: тревожиться не о чем.

Глава шестая

Захватив медные локоны Мэдди, Яннис потянул их назад, так что девушке пришлось откинуть голову. Взгляд его горящих глаз обжигал ее.

- Обещаю, ты не будешь жалеть о своем решении, - выдохнул он. - Я дам тебе то, о чем ты и не мечтала.

Яннис начал расстегивать одну за другой перламутровые верхние пуговицы на ее халате. Дыхание Мэдди прервалось. У нее заныли груди, соски напряглись, проступив сквозь ткань. Она замерла, устыдившись глубины своего желания.

- Надеюсь, ты не возражаешь против подарка, - поддразнил ее Яннис.

- Подарок... хорошо, - с трудом выговорила она, когда он распахнул халат, выпуская на свободу ее прелести.

- Нежные как бархат, - со стоном наслаждения он обхватил ее полные груди и опустил темную голову, чтобы вобрать губами розовые соски.

Наслаждение затопило Мэдди могучей волной, исторгая из ее полуоткрытых губ неясные звуки.

Быстрым движением он оторвался от нее, стянул и отбросил рубашку и встал, чтобы снять брюки. Сердце Мэдди застучало сильнее, слабость охватила все тело, и она откинулась на подушки, глядя на него. Ее любопытство было возбуждено до безумия.

Его неотразимая самоуверенность была столь же сексуальна, сколь и призыв его сильного упругого тела. Яннис снял боксеры и шагнул обратно к кровати. Очевидные размеры его торжествующей мужественности заставили ее вздрогнуть.

Наслаждаясь восхищением в ее глазах, Яннис усмехнулся волчьей усмешкой.

- Я соответствую твоим ожиданиям?

- С кем я могла бы вас сравнивать? - парировала Мэдди, густо покраснев.

Жестокая гримаса исказила его тонкие черты.

- Никаких других мужчин. Ты принадлежишь мне.

- Женщины не принадлежат мужчинам... Не в нашем веке.

- Но разве ты сможешь делать это с кем-то еще? - требовательно спросил Яннис, одновременно распахивая ее халат и отбрасывая его.

- Нет, конечно, нет... Но...

- Ты такая красивая, - Яннис наклонился, чтобы жадно припасть к ее цветущему рту.

Языком он быстро касался ее губ, словно змея, и ответная судорога возникла у нее внизу живота. Опустив голову, он поцеловал ее в ямочку между ключицами, а потом двинулся ниже.

Кожа Мэдди стала влажной. Нежное томление исторгало медовый жар в ее тайной сердцевине. Ее пальцы вцепились в гладкое загорелое плечо, и когда Яннис снова прижался к ней, она ощутила твердые мускулы его груди.

- Покажи мне, что тебе нравится, - неразборчиво шепнула она.

Яннис кратко описал ей свои фантазии и получил грандиозное удовольствие от такого руководства.

Она с радостью училась новому, с энтузиазмом невинности, заставившим его закончить это упражнение гораздо раньше, чем он предполагал. Застонав от попыток сохранить контроль, он целовал ее.

- Ты почти подтолкнула меня на край.

Мэдди дрожала в укрытии его рук, отчетливо ощущая горячую пустоту между своих стройных бедер. Когда он нашел влажный жар этого нежного треугольника, она стиснула зубы, чтобы сдерживать крик. Яннис приподнялся, разводя ее ноги, чтобы коснуться ее сладостной цветущей женственности. Мэдди застонала и изогнулась. Жаркая истома становилась горячее, ее бедра двигались взад и вперед.

- Яннис... прошу тебя...

Эта близость была сладкой пыткой, заставлявшей Мэдди терять разум от восторга. Ее сотрясали волны отчаянной жажды. Давление в глубине живота все возрастало. Она раскалилась настолько, что была готова расплавиться. И в то мгновение, когда невыносимое ощущение чувственного томления достигло вершины, по ее телу прошла судорога, и она потерялась в экстазе.

Не тратя времени, Яннис снова ворвался в ее ослабевшее тело. Он взял ее с безжалостной точностью, и она в ответ закричала. Он углубил свое проникновение. Неистовое возбуждение охватило Мэдди. Каждое его мощное движение посылало мурашки безумного удовольствия по всему ее ставшему столь чувствительным телу. Яннис входил в нее быстрыми уверенными толчками. Быстрый подъем страстного ответа увлек Мэдди в новый сотрясающий оргазм.

- Ты моя госпожа, - откатившись от нее, Яннис поднес ее пальцы к губам и поцеловал. - Это было изумительно.

Ее тело почти страдало после этого грандиозного потока наслаждений. Кондиционированный воздух высушил испарину на ее теле. Мэдди задрожала.

- Холодно? - спросил Яннис.

- Глупо, да? - пробормотала Мэдди.

Яннису не понравился ее вопрос. Это было не то, чего он ожидал. Он думал, она влюбится в него. Он ждал, что она прижмется к нему в наивном порыве. Но Мэдди не сделала ни единого движения, она была как-то противоестественно спокойна. Возможно, она чувствует себя недооцененной?

Все прежние любовницы Янниса ожидали от него подарков, и мужчина решил – сейчас самое время показать ей наряды, которые он заказал для нее.

- Я приготовил для тебя кое-что, – красавец грек спрыгнул с кровати, направился к гардеробной комнате и распахнул двери. – Иди сюда.

Мэдди набросила на себя его рубашку, чтобы прикрыть наготу. Подойдя к дверям, она остановилась в испуге.

- Вся эта одежда принадлежит тебе. Мой портной подгонит то, что окажется не впору.

Ошарашенная, Мэдди наугад вытащила из шкафа нечто, похожее на облако из кружев и шелка. Она смотрела на платья и костюмы, замечая тут и там ярлычки знаменитых кутюрье, передвигая вешалки, чтобы посмотреть на следующий предмет гардероба, пока наконец не отдернула руки, словно наткнувшись на осиное гнездо. Бледность залила ее щеки.

- Поверить не могу... Как можно так поступать? Я не могла бы приобрести ничего подобного, но это не значит, что я хочу, чтобы вы покупали мне одежду!

- Я только пытался порадовать тебя.

- Вы сами выбирали это? – спросила она резко.

- Нет.

- Вы описали, что бы вы хотели?

- Возможно, я упомянул любимый цвет...

- Мой или ваш?

- Твоего я не знаю, – признал он, натягивая джинсы.

В чем ее проблема? Почему она не может просто быть благодарной, как множество других женщин? Почему мне так невыносимо трудно доставить ей удовольствие?

- Вот в этом все и дело, – подытожила Мэдди. – Вы не знаете, каков мой любимый цвет, и вас это даже не волнует. Вы хотите одеть меня для вашего удовольствия, а не для моего. Как куклу.

Его глаза опасно блеснули.

- Это неправда.

- Если я вам не нравлюсь такой, какая я есть, тем хуже! – на исполненном решительности лице Мэдди застыла горькая гримаса. – Вы тратите тысячи фунтов на меня только потому, что вы со мной переспали. Вы платите мне, и это оскорбительно!

Яннис в ярости захлопнул двери гардеробной.

- Ну, вот мы и вернулись к разговору о бесчувственности.

- Не нужно мне напоминать, что вы очень богаты.

- Прекрати говорить так, словно мое богатство - какая-то тяжелая болезнь, - парировал Яннис с сардонической усмешкой.

- Но... неужели вы не видите? Это препятствие между нами. Я не пытаюсь вас заарканить ради денег!

- Подарок - не оскорбление, и принимать его надо с благодарностью, - холодно произнес Яннис. - Я щедрый человек, и твоя позиция наносит мне обиду. У тебя нет никакого представления о том, как следует себя вести.

Ни одна женщина прежде не спорила с ним! Повинуясь одному из тех мгновенных порывов, которые когда-то сделали его гением бизнеса, Яннис подхватил Мэдди на руки.

- Да что же вы делаете? - воскликнула та.

Положив ее обратно на кровать, Яннис последовал за ней. Яростные глаза цвета темного золота встретились с ее растерянным взглядом.

- Я думал, ты порадуешься новой одежде. Уголки ее нежного рта опустились, длинные коричневые ресницы дрогнули.

- Мне жаль... Я не смотрела на это с вашей точки зрения.

- Ты не такая, как другие. Но именно поэтому я так сильно хочу тебя, - Яннис наклонился, и его большой чувственный рот пленил ее губы.

* * *

Мэдди сонно потянулась и протянула руку на ту сторону кровати, где должен был спать Яннис. Но нашла только пустое пространство и тотчас открыла глаза. Дверь ванной комнаты была приоткрыта, оттуда слышался шум воды. Она глянула на часы с рассеянной улыбкой. Четыре часа пополудни.

Утром этого дня она вместе с Яннисом прилетела в Марракеш. Они позавтракали в красивейшей старинной гостинице, а потом отправились на рынок. При воспоминании об этом по лицу девушки пробежала тень. Ей пришлось как следует постараться, чтобы скрыть тот факт, что от сильных причудливых запахов местных специй у нее к горлу подступала тошнота. Потом они вернулись во дворец Янниса, где пообедали под миндальными деревьями, ветви которых склонялись под тяжелыми облаками весенних цветов. Так и не дождавшись последней перемены блюд, они отправились в постель, чтобы снова предаться любви.

На прикроватной тумбочке зазвонил мобильный Янниса. После минутного замешательства Мэдди протянула руку и ответила на звонок. Поток слов на незнакомом ей языке заставил ее понять, насколько бессмысленной оказалась ее попытка быть полезной Яннису.

- Прошу прощения... Не понимаю... чем могу помочь?

- С кем я говорю? Это секретарша? - надменно спросил женский голос в трубке. - Передайте телефон моему жениху.

Мэдди нахмурилась, ничего не понимая.

- Ваш жених? Как мне передать - кто спрашивает?

- Криста. Кто же еще? - женский голос исполнился презрения. - Поторопитесь... я не собираюсь ждать весь день!

Мэдди отложила трубку ослабевшей рукой. Она задыхалась, словно получила удар под дых. Должно быть, тут какое-то недоразумение...

Может, это розыгрыш?..

Выскользнув из кровати, она накинула расшитый халат, который использовала в качестве домашнего платья. В этот момент на пороге спальни появился Яннис с полотенцем, обернутым вокруг стройных смуглых бедер. Мэдди указала на трубку.

- Криста ждет.

Яннис замешкался лишь на долю секунды, на его тонком красивом лице не отразилось никакого волнения. И все же Мэдди поняла - это не недоразумение и не розыгрыш. Нет сомнений: он позволил ей безумно влюбиться в себя, хотя был помолвлен.

Ей стало холодно до озноба. Яннис говорил по телефону по-гречески, но его глубокий голос доходил до нее словно с другого конца длинного темного тоннеля. Значит, Криста так же хорошо говорит по-гречески?

Мэдди попыталась перестать думать об этом. Она была не готова думать о несчастной женщине, которую невольно поставила в такое неприятное положение.

Яннис искоса посмотрел на Мэдди. Она была мертвенно бледна, ее тициановские волосы горели словно костер вокруг белого лица. Он не мог сосредоточиться на том, что говорит Криста, а говорила она, как обычно, о новых идеях, касающихся оформления их свадебной церемонии. Наконец мужчина отложил телефон.

- Не так тебе следовало узнать про Кристу, - сказал он. - Но о моей помолвке знает весь мир.

- Вы должны были сказать мне, - с каждым его словом кошмар становился еще более реальным и еще менее выносимым.

- Я собирался сказать... По возвращении в Лондон.

Мэдди с трудом разлепила бескровные губы.

- После того как вы получите удовольствие? - выдавила она, раздавленная унижением. - И давно вы помолвлены?

- Пару месяцев. Не вижу причины, почему бы это могло стать преградой между нами.

Мэдди смогла лишь покачать головой в знак несогласия с его циничным утверждением. Их разговор совершенно выбил ее из колеи - он не извинялся и не оправдывался. Он даже не испытывал чувства вины.

- Пойми, мои отношения с Кристой и наши отношения с тобой - совершенно разные вещи.

- Я, может, не большая интеллектуалка, но даже я способна заметить разницу между обручальным кольцом и забавой на выходные.

- Между нами происходит совсем другое.

- Откуда мне знать, что между нами происходит, ведь я блуждаю в потемках с самого первого дня! - Мэдди лихорадило. - Почему вы меня втянули в эту ужасную историю? И зачем вы собираетесь жениться, если не собираетесь хранить верность?

- Возможно, верность для некоторых людей не так важна, как для тебя, - сказал Яннис. - А в том, что касается помолвки, моя совесть совершенно чиста.

- Поздравляю. Значит, ваша невеста настолько несчастна, что согласилась на такие условия? Ну что ж, это ее выбор. Но у меня-то не было выбора. Вы меня обманули...

- Я не сказал ни слова лжи, - возразил Яннис.

- Вы лгали своим молчанием. Прошлым вечером вы уже знали, что мне неизвестно о вашей помолвке.

- Мы уже спали вместе. Я не видел смысла расстраивать тебя.

- Нет, вы в первую очередь заботились о своем удобстве и потому решили оставить меня в неведении.

- Никто не может прожить всю жизнь, руководствуясь одними и теми же неизменными принципами...

- Особенно если они не согласуются с желаниями Янниса Петракоса, - горько подытожила Мэдди. - Я хочу продолжать жить по своим правилам.

Яннис изучающе смотрел на нее мерцающими золотыми глазами.

- Я хочу тебя больше, чем какую-либо женщину за долгое время.

- Давайте не будем преувеличивать мою предполагаемую привлекательность, - отрезала Мэдди, хотя боль пронзала ее словно нож. - Очевидно, это всего лишь секс, поскольку мое личное обаяние не мешает вам жениться на ком-то еще. Если бы вы хоть капельку уважали меня, вы бы не поступили со мной так!

- Мы обсудим это, когда ты успокоишься. Приводить сейчас аргументы - значит зря тратить силы.

- Пожалуйста, организуйте мне возвращение домой, и как можно скорее, - призвав на помощь всю свою гордость до последней капли, чтобы скрыть боль, Мэдди вздернула подбородок.

- Это безумие. Зачем тебе уезжать? Я хочу, чтобы ты оставалась в моей жизни...

- Вот один из тех крайне редких случаев, когда вы не получите того, чего хотите, - зеленые глаза блеснули от ярости.

- Я не позволю тебе уехать!

- У вас нет выбора, - Мэдди вытащила дорожную сумку и занялась упаковкой тех немногих вещей, которые привезла из Лондона.

Яннис смотрел, как она сваливает в кучу все свои вещи. Он не собирался влюбляться в нее или давать обещания, рассказывая о том, какое счастье их ждет. Но он знал, что причинил ей боль. Он должен был дать ей время успокоиться.

Он не верил, что она просто возьмет и уйдет от него.

Час спустя Хамид доложил ему, что багаж Мэдди уже в вертолете. Яннис спустился в холл.

Мэдди стояла у окна в простой белой рубашке и джинсовой юбке. Ее чудесные волосы были собраны в пучок.

- Понимаю, ты расстроена, но есть такая вещь, как искусство компромисса, - мягко сказал Яннис.

- Я не считаю, что случившееся - полностью на вашей совести, - печально прошептала Мэдди. - Я тоже виновата.

Черные брови Янниса приподнялись.

- То есть?

- Нам придется отправиться на девять лет назад, когда я впервые увидела вас.

Яннис был заинтригован.

- Как? Где?

- Вы приходили к моей сестре в хоспис.

Яннис непонимающе нахмурился.

- Хоспис?..

- Ее звали Сьюзи... и нет, вы не заметили меня тогда. Я была просто частью восхищенной толпы. Моя сестра болела лейкемией, ей оставалось не слишком много времени. Вы исполнили мечту Сьюзи, познакомили с лидером ее любимой поп-группы. Она очень обрадовалась. Он был ее героем, а вы в тот день стали моим...

Рассказ Мэдди взволновал Янниса - он сам в отрочестве потерял сестру.

«Он был ее героем, а вы в этот день стали моим». Одиннадцать слов - и каждое как нож в живот.

- Твоя сестра - Сьюзи - умерла?

Красивые глаза Мэдди были печальны. Она кивнула.

- Мне жаль. За прошедшие годы я посетил сотни детей. Боюсь, я не помню Сьюзи, - признался Яннис.

- Я просто хотела, чтобы вы знали - несмотря ни на что, я всегда буду благодарна вам за нее.

- Я не хочу, чтобы ты была мне благодарна, - вздохнул Яннис.

- Надеюсь, теперь вы поймете, почему я вела себя так глупо, когда у меня наконец появилась возможность поговорить с вами. У меня были неверные представления о вас - глупые детские фантазии. Уверена, я произвела на вас неправильное впечатление.

Его глаза цвета бронзы потемнели.

- Я не хочу этого слышать.

- Я пойду, - Мэдди сознательно не смотрела ему в глаза. Яннис делал ее слабой, а она хотела уйти достойно.

- Ты не произвела на меня неправильного впечатления, - сказал Яннис. Его акцент заметно усилился. - Я увидел тебя - и дело было сделано. Инстинкт охотника очень силен, и чем больше ты сопротивляешься, тем больше я хочу тебя. Но подумай хорошенько, прежде чем отказаться от всего, что у нас было. Счастье не так легко найти.

- Это было фальшивое золото, - ответила Мэдди с горечью, которую ей не удалось скрыть. - И при свете дня оно превратилось в грязь.

Глядя, как взлетает вертолет, Яннис плеснул себе бренди. Его брови сошлись на переносице. Ее отъезд отнял у него ощущение покоя. Это очень похоже на Мэдди - желать лишь такого мужчину, которого она могла бы считать настоящим героем. У нее книжные идеалы... И фантастические ожидания.

Я вел себя как настоящий ублюдок.

Я почти силой взял девственницу с глазами как звезды, воспользовавшись тем, что она со всей очевидностью смотрела на меня, словно фанатка на своего идола.

Яннис вспомнил, как сияли глаза Мэдди, когда она первый раз взглянула на него. Сейчас он раздумывал, как поступить, чтобы вернуть это сияние. У него не было сомнений, что он сможет. А Криста...

Он выбрал Кристу на роль жены и не собирался отступаться от своего слова. Единственная свободная вакансия - место подруги. И еще Мэдди придется понять - его публичную жизнь и частную разделяет пропасть. Он собирался дать ей шанс привыкнуть к этой мысли.

Мэдди вернулась в Лондон серым сырым утром. Она почувствовала, как ей не хватает яркого солнечного сияния - почти так же, как Янниса. Он организовал ее перелет в Лондон на своем личном самолете. Немос донёс ее багаж до дверей ее квартиры и даже вставил ключ в замок. Войдя внутрь, Мэдди поразилась тому, какой безнадежно темной и унылой кажется ее съемная комнатка.

Но это и есть мой настоящий мир, напомнила она себе.

Если бы я устояла перед искушением, у меня не было бы такого чувства, словно меня разодрали надвое.

Как это могло перерасти во что-то более серьезное или продолжительное? Любовное увлечение для греческого миллионера - лишь случайная интрижка, одна женщина сменяет другую. Яннис выбрал меня, потому что мои желания были до смешного очевидны.

Я нарушила свод правил, по которым жила всю жизнь, и заплатила за это.

На следующий день Мэдди доставили великолепный букет. Даже не прочитав приложенную к ним карточку, девушка выбросила цветы.

Мэдди отказывалась признать, что она влюбилась в Янниса. Как она могла полюбить кого-то, кого едва знала? От ее душевного покоя не осталось и следа.

Работа... Мне нужно работать как можно больше. К тому же мне очень нужны деньги.

Когда, закончив смену, Мэдди вышла из супермаркета, рядом с ней затормозил лимузин, и из него вышел Немос с большой плетеной корзиной, полной экзотических фруктов.

- Немос... пожалуйста... - устало проговорила девушка, - мне это не нужно.

- Мистер Петракос послал меня, чтобы забрать вас из супермаркета и доставить это.

- Он все еще в Марокко? - услышала она свой голос.

- В Афинах... По делам.

Мэдди покраснела. Ей не следовало задавать этот вопрос. Где бы Яннис ни находился, что бы ни делал, это не имеет к ней больше ни малейшего отношения. По ее просьбе Немос забрал корзину обратно.

Мэдди плохо спала ночью и проснулась, когда едва начинало рассветать. Запах готовящейся где-то еды проникал в ее комнату, и у нее подвело живот. Сегодня у нее должны были начаться месячные, и она ужасно боялась, что ее опасения не развеются.

Внезапно Мэдди вспомнила, что дочь миссис Эванс попросила ее посидеть пару часов с ее матерью. Мэдди порадовалась, что может отвлечься от своих забот.

У миссис Эванс было кабельное телевидение, и она попросила Мэдди выбрать какую-нибудь программу среди множества каналов. Просматривая журнал с расписанием телепередач, Мэдди замерла, увидев фотографию Янниса и несколько строк о его любовной жизни. Программа уже началась, но она включила ее как раз вовремя, чтобы увидеть неправдоподобно красивую блондинку, стоящую на борту громадной белой яхты. Ничто не могло причинить Мэдди больше страданий, чем просмотр подобной передачи, однако она не могла оторваться от экрана.

Ей было ужасно стыдно за свое болезненное любопытство. Узнав, кто такая эта Криста, Мэдди совершенно пала духом. Неужели такая красotka не удовлетворяет Янниса?

Оказывается, он знал Кристу с детства...

Фотографии, где они были вместе, перемежались комментариями о том, как много пережила эта пара. Они в самом деле в высшей степени подходили друг другу. Они оба были греками, красивыми, богатыми, образованными и знаменитыми.

Непонятно, чем я привлекла Янниса, но вот Кристу он точно любит.

Иначе, зачем он женится на ней?..

На следующий день, закончив работу, Мэдди отправилась напрямик в аптеку и купила тест на беременность. Сидя в своей комнатухе, она читала инструкцию снова и снова, пока не выучила ее наизусть. Не в силах более откладывать момент истины, она отправилась в ванную.

Результат появился почти сразу. Она собиралась стать матерью.

Мэдди была потрясена. Несмотря на несокрушимую уверенность Янниса, что их случай с неудавшейся контрацепцией обойдется без последствий, она беременна. Хотя он почти убедил ее, что она беспокоится понапрасну. Или ему так хотелось думать? Из ее груди вырвалось рыдание. Вдруг она почувствовала себя маленькой и испуганной. Она все сделала неправильно. Она забеременела во время случайного секса. Яннис Петракос, конечно же, не захочет, чтобы у нее был ребенок от него.

И, разумеется, Криста Спириду тоже этого не захочет. Что она почувствует, узнав такую новость? Невеста Янниса, которая ни в чем не виновата, будет унижена и оскорблена.

К тому же, если пресса пронюхает, что он стал отцом ребенка своей служащей, эта история почти наверняка окажется на первых страницах всех мировых изданий.

Вполне вероятно, меня сочтут просто охотницей за деньгами.

Нет, скандала допустить нельзя... А ребенок...

Как же мне поступить?

Мэдди мучительно размышляла - надо ли ей сообщить о своей беременности мужчине, который не хочет об этом знать? Мужчине, который собирается жениться на великолепной Кристе Спириду? Разве Яннис уже не достаточно унизил ее гордость? Неужели она должна унизиться до такой степени?

* * *

На следующий день Мэдди вышла на новую работу.

Шел дождь, девушка промокла, пока шла от автобусной остановки, и теперь вся дрожала, сидя в своей влажной юбке и мокрых туфлях в холодном мрачном здании страховой компании. Мучительные раздумья не оставляли ее ни на минуту.

Как она будет жить? Она едва сводила концы с концами. Детям нужно питание, одежда... Растить ребенка - дорогое удовольствие. А если она не сможет сохранить работу, они с малышом обречены влачить нищенское существование.

Когда дверь за ее спиной отворилась, Мэдди вздрогнула и поднялась со своего места. Почти неслышный вздох тронул ее губы.

- Что вы здесь делаете?

Глава седьмая

Яннис смотрел на бледное и несчастное лицо Мэдди. Он был обеспокоен произошедшей в ней переменой. Под глазами у нее залегли серо-голубые тени, а лицо осунулось, словно она потеряла в весе за те несколько дней, что он ее не видел. Его черные брови сошлись у переносицы.

- Ты выглядишь ужасно.

Легкий румянец тронул ее щеки.

Да, во мне нет внешнего лоска, как в его очень красивой невесте, - ни блестящих прямых

светлых волос, ни тонкого, изящного тела.

Разумеется, теперь Мэдди сравнивала себя с Кристой. Она ревновала, ревновала Янниса к женщине, которую сама же и обманывала. Мэдди стало стыдно, она почти возненавидела Янниса за то, что он довел ее до этого.

- Ты больна? - требовательно спросил Яннис.

- Нет, конечно же! - Мэдди изо всех сил старалась сохранить самообладание, хотя больше всего ей хотелось броситься к нему. Ее груди набухли, соски напряглись. Борясь со своей слабостью, она заставила себя взглянуть Яннису в глаза.

- Что вы здесь делаете? Как вас пропустили? Как вы вообще узнали, где я?

- Я владелец этой компании, - Яннис пожал плечами. - Я хотел встретиться с тобой, и встречу незамедлительно организовали.

- Так мне поэтому предложили здесь работать? - спросила Мэдди на пол-октавы выше.

- Если ты должна работать - а я бы предпочел, чтобы ты НЕ работала, - промурлыкал Яннис, - то почему бы тебе не работать на меня?

- Почему? Вас забавляет игра живыми людьми? Как будто я фигура на шахматной доске?

Его глаза сузились и блеснули.

- Я хочу, чтобы ты вернулась. Я очень сильно сожалею о той боли, что я тебе причинил. Это вовсе не игра.

- И вы бы чувствовали то же самое, если б я забеременела? - услышала Мэдди свой вопрос, который напугал ее саму.

Ответная тишина повергла ее в бездну отчаяния. Она до крови впиалась ногтями себе в ладони. Она хотела - нет, она отчаянно нуждалась в положительном ответе.

- А ты беременна?

Единственный вопрос, заданный с красноречивой быстротой и точностью, был точно пуля, посланная ей в сердце.

- Нет, - услышала Мэдди свой спокойный голос.

Яннис скрипнул зубами. Такое развитие событий могло бы поколебать самое основание его мира.

Почему она спрашивает меня об этом, черт побери? Какой идиотский вопрос! Дети и подруги несовместимы.

Мэдди ненавидела его в этот момент. Ей хотелось защитить от него свой живот, пока еще совершенно плоский. Ей хотелось закричать, что она будет очень любить своего ребенка и он никогда не будет нуждаться в эгоистичном и бессердечном отце. Но вместо этого она сказала ровно:

- Я бы хотела вернуться к работе. Пожалуйста, не надо больше приходить ко мне. Я прошу вас

оставить меня в покое.

Но прежде чем Мэдди закончила фразу, Яннис быстро подошел к ней, взял ее за руки и припал к ее сладкому рту в требовательном поцелуе, от которого у нее перехватило дыхание.

- Давай не будем разговаривать, - произнес он, - давай поедим ко мне.

Мэдди отстранилась от него.

- Нет. Я...

Яннис обхватил длинными пальцами ее запястье.

- Что ты хочешь, чтоб я сделал? Умолял? - процедил он сквозь зубы.

Невероятным усилием Мэдди вырвала руку.

- Вы помолвлены.

- Так вот в чем дело... Но ведь героев нынче не найдешь, - пробормотал Яннис, понижая голос.

Зеленые глаза Мэдди сверкнули, как чистый изумруд.

- Может, и нет... А может, в один прекрасный день я встречу кого-то, кого я смогу уважать, - и поверьте, это будете не вы!

Яннис не привык к тому, чтобы его оскорбляли.

- Я могу подождать. В конце концов, я всегда получаю то, что хочу.

- Но я никогда не буду с вами снова, - произнесла Мэдди торжественно, как клятву. - А теперь я вернусь к работе.

Несколько минут она смотрела в пространство, стараясь унять внутреннюю дрожь.

Яннис никогда не оставит меня в покое...

Если будет знать, где меня найти.

Мэдди лихорадочно соображала: в Лондоне у нее никого нет, и это очень дорогое место для жизни. Если она сейчас съедет, то сможет начать все сначала. У нее были сбережения на черный день - тысяча пятьсот фунтов, которые ей оставила бабушка.

На переезд хватит.

«И вы бы чувствовали то же самое, если бы я была беременна?»

Что хотела женщина от мужчины в каменном веке? - спросил себя Яннис. В каменном веке женщина предполагала, что ее мужчина обеспечит ей защиту, пищу и кров. Похоже, Мэдди хочет, чтобы ее партнер заботился о ней при любых обстоятельствах.

Так вот почему она закинула петлю насчет беременности...

Мэдди задала простой вопрос, чтобы определить уровень его заинтересованности в ней. «Что, если?..» И он, циничный, осторожный и хитрый, перехитрил самого себя. Она ждала честного

ответа, но Яннис не мог вспомнить, отвечал ли он когда-нибудь на этот самый важный женский вопрос честно и откровенно. Он вообще избегал разговоров об отношениях – как и женщин, склонных заводить такие разговоры. Но Мэдди была другой. К сожалению, она не дала Яннису достаточно времени, чтобы он понял – только полная искренность могла бы помочь ему выиграть это дело.

- Мистер Петракос? – окликнул его один из компаньонов, поскольку пауза затягивалась и все начали нервничать.

- Не мешайте. Я думаю. Что за игру она затеяла?

Где она взяла силы заявить ему, что он не честный, не благородный и не заслуживает уважения? Ей следовало бы иметь достаточно здравого смысла, чтобы уважать человека с таким количеством денег и связей. Если он никогда и не испытывал желания завести наследников, это еще ничего не значит. В конце концов, однажды он мог бы завести ребенка с Кристой.

Неожиданно Яннису явился образ капризной и надменной маленькой девочки со скучающим и недовольным выражением лица. И сразу за ним – столь же неприятный образ безразличного сына с таким же отсутствующим взглядом, какой появлялся у Кристи, когда разговор касался не интересующих ее предметов.

Если ее гены победят, что случится с родом Петракосов в следующем поколении?

Яннис был не в силах сдержать дрожь. Он решил, что не женится на Кристе. Теперь он уже не мог понять, зачем вообще собирался это сделать.

Сорок восемь часов спустя Яннис вылетел в Париж, чтобы отменить помолвку. Криста жила там в его загородном доме. Он решил не предупреждать о своем прибытии, и, когда вошел в зал, его невеста вскрикнула от удивления.

- Яннис... – величественным жестом Криста отпустила девушку из obsługi, стоявшую с выступившими на глазах слезами, и повернулась, чтобы как ни в чем не бывало поприветствовать жениха.

- Проблемы? – поинтересовался Яннис.

- Ты так редко посещаешь свой дом, что прислуга совсем распустилась, – невеста улыбнулась ему торжествующей улыбкой, открывшей великолепные зубы.

Яннис с сомнением покачал головой. Семейству Спириду однажды пришлось откупаться от горничной, обвинившей Кристу в жестоком обращении.

Но он ничего не сказал на эту тему, поскольку торопился закончить дело, ради которого и приехал. Не теряя времени, он прямо сказал Кристе, что раздумал жениться на ней.

- Нет, этого не может быть... Просто свадебные приготовления расстроили тебя!

- Я не готов к столь серьезному шагу.

- Но это не такая уж большая разница – быть одному или быть женатым на мне! – заметила Криста. – Яннис... Я знаю, как ты ценишь свою свободу. Ты мужчина из рода Петракосов.

Интерес к женщинам у вас в крови.

- Прости меня. Но наша помолвка разорвана.

Яннис был готов к любым протестам. Как скала во время шторма, он перенес упреки, гневные слезы и крики. Больше всего Кристу заботило, что она будет глупо выглядеть, поэтому она отвергла его предложение немедленно сообщить о расторжении помолвки в прессе. Усталым жестом он выразил согласие, чтобы она сама выбрала время для этого объявления и придумала содержание.

Помимо этого, чтобы загладить свою вину, Яннис подарил ей ювелирный гарнитур. Он купил его ей в качестве свадебного подарка.

- Пожалуйста, прими эти украшения как знак моего уважения и высокой оценки твоих достоинств.

Криста была отзывчива на волшебный блеск крупных камней, как змея на дудку факира. Великолепный гарнитур из бриллиантов и сапфиров, принадлежавший некогда одной из ныне низложенных королевских семей Европы, вырвал восклицание экстатического восторга из ее губ. Она снова заулыбалась.

Яннис уже стоял на пороге, когда она весело сказала:

- Я подожду, пока ты избавишься от своей обузы.

Он посмотрел на нее строгим взглядом.

- Обуза здесь ни при чем.

Криста взбила волосы, так что они рассыпались, как бледная сахарная пена, вокруг ее прелестного лица.

- Я идеально подхожу тебе. Все так говорят. Мы снова будем вместе, как Ромео и Джульетта.

- Нет, Криста, - Яннис с трудом удержался от желания напомнить ей, чем закончилась история Ромео и Джульетты. Как он мог сделать ей предложение?.. С его стороны это была серьезнейшая ошибка. Ему следовало бы лучше прислушиваться к своим инстинктам. Мэдди поднесла к моему лицу зеркало, и мне не понравилось отражение, которое я там увидел.

Тридцать шесть часов спустя после деловых переговоров в Дубай Яннис вылетел обратно в Лондон. Он страстно хотел увидеть Мэдди и потому направился прямо к ее квартире, рассчитывая удивить ее.

Но удивиться пришлось ему самому, потому что ему никто не ответил. На следующий день Немос доложил, что она съехала с квартиры, не оставив нового адреса. Яннис не мог поверить, что Мэдди исчезла.

Почему? Яннис совершенно не мог понять, в чем дело. Ни одна женщина прежде так с ним не поступала.

Почему?

То она целует меня так, словно не может без меня жить, то...

Ужасное чувство утраты пронзило Янниса. Сколько времени у него уйдет на то, чтобы отыскать ее?

А вдруг я никогда ее не найду?

Журнал, валявшийся на столе в приемной, был потрепан и истерт чуть ли не до дыр, однако Мэдди разглядела на его обложке фотографию Янниса с Кристой. Одним движением она встала со своего места и сдернула журнал со стола. Зигзагообразная линия делила фото на две части. Подпись внизу гласила: «Раскол?» Слишком взволнованная, чтобы снова сесть, она стоя начала листать страницы в поисках статьи. На то, чтоб найти ее, ушло несколько минут, потому что заметка была всего в несколько строк и не слишком информативна.

Пожелавший остаться неизвестным сообщил, что свадьба года отменяется. Никаких причин не указывалось. И Яннис, и Криста отказались от комментариев и просили уважать их частную жизнь. Мэдди глубоко вздохнула и захлопнула журнал.

- Мисс Конвей? Это ваш первый визит к нам? - доктор средних лет вздохнул, глядя на показатели ее давления. - Вы по крайней мере на пятом месяце беременности.

- На четвертом, - сказала Мэдди. - В Саутенде я посетила гинеколога. Тогда все было в порядке.

Доктор ничего не ответил. Либо она ошибается в датах, подумал он, либо у нас проблема. Пациентка выглядела изможденной и усталой. Осмотрев Мэдди, доктор посоветовал ей пройти более полное обследование.

- И еще, я уверен, вам не стоит работать, - добавил он.

- Я не могу позволить себе бросить работу.

- Вы хотите ребенка?

Поблуднев еще больше, Мэдди беспомощно кивнула.

- Тогда вам следует отдыхать и не волноваться.

Мэдди стало страшно. Единственная вещь, которая удерживала ее от безумия в течение долгих одиноких недель с тех пор, как она покинула Лондон, - это благополучие ребенка. Она жила в съемной квартире, где в стоимость жилья входил завтрак, и работала кассиршей со скольльзящим графиком в ресторане, открытом все двадцать четыре часа.

По правде говоря, Мэдди чувствовала себя бесконечно усталой, она потеряла аппетит и вес, но ей и в голову не приходило, что ее беременность может оказаться под угрозой. И столкнувшись с этим, она перепугалась. Но если Яннис больше не помолвлен, нет никаких причин, по которым она не должна была обращаться к нему за помощью. Естественно, Мэдди предпочла бы остаться независимой, ведь она даже не рассказала ему правду. Но неожиданно для себя она поняла - ребенок должен быть для нее на первом месте, а гордость и прочие ее чувства - на последнем.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Яннис дал ей свою карточку, но она все еще оставалась у нее в сумочке. Не теряя времени, Мэдди отправилась в торговый центр, чтобы найти телефон.

Яннис заговорил по-гречески, и это совсем смутило ее.

- Здравствуйте... это я. Прошу прощения, хочу сказать, это Мэдди.

Как почувявший добычу хищник, Яннис мгновенно собрался, но голос его был шелковым:

- Я надеялся узнать о тебе. Где ты?

Глаза Мэдди неожиданно увлажнились.

- Я в Ридинге, - сказала она глухо. - Нам надо увидеться.

- В любое время. Дай мне свой адрес - я пришлю за тобой машину.

- Нет. Я завтра приеду в Лондон поездом.

Опытный в переговорах, Яннис понимал, когда не нужно давить.

- Где ты хочешь встретиться? У меня?

- Нет... - Мэдди мучительно соображала. Иногда она чувствовала себя так, словно в мозгах у нее поработала шайка грабителей.

- Немос встретит тебя на вокзале и отвезет в отель, где мы сможем пообедать. Там тихо и спокойно, - сказал Яннис, настроенный во что бы то ни стало вытащить ее из укрытия, хотя теперь он использовал совершенно новую для него тактику - осторожных и постепенных действий.

Как бы он не потерял аппетит, узнав новости, грустно подумала Мэдди.

- Я должна кое-что рассказать вам наедине.

- Хорошо.

Все что угодно, подумал Яннис, испытывая возбуждение и нетерпение. Она соскучилась! Разумеется, соскучилась. Она скрывалась от него целых три месяца! Странно, что столь нежная женщина может быть упрямой как мул и твердой как гранит.

Я сделаю все, чтобы она больше никогда не убежала от меня.

Яннис отменил все назначенные на утро встречи с легкостью, повергшей в шок его персональных ассистентов.

Несмотря на жару, Мэдди надела длинный пиджак, удачно скрывший изменения ее фигуры. Немос улыбнулся ей теплой приветливой улыбкой. По тихим улочкам они доехали до отеля. В холле было безлюдно и тихо. Однако Мэдди волновалась так, что у нее даже ладони вспотели. И тут она увидела Янниса.

Высокий, темноволосый и невероятно красивый, он был одет в серебристо-серый деловой костюм, сшитый из умопомрачительно дорогой шелковой ткани. Он был единственным, кого видела Мэдди - остальной мир словно перестал существовать.

Яннис подумал, что она выглядит невероятно мило - она казалась стройной и хрупкой в черном жакете, удачно оттенявшем ее тициановские кудри и чистейшую белую кожу.

- Выпьешь что-нибудь? - мягко спросил он.

- Нет... я...

Яннису не понравилось, как она замешкалась и как увлажнились ее зеленые глаза. Он предложил девушке снять пиджак.

- Нет... не надо, мне и так хорошо, - Мэдди подумала, насколько бессмысленно с ее стороны стараться скрыть то, о чем она все равно собиралась сказать. Она глубоко вздохнула. - Три месяца назад я солгала.

- Ты прощена, - Яннис был убежден - то, что она называет ложью, скорее всего, какая-нибудь невинная выдумка.

У нее же принципы...

- Но вы еще не знаете, о чем я солгала.

Яннис смотрел на ее полные мягкие губы.

- Ты чудно выглядишь. Когда мы вместе пойдем домой, я даже не стану спрашивать, что это за ложь.

- Вы когда-нибудь думаете о чем-то, кроме спальни? - спросила она, чувствуя себя ужасно неловко.

- Нет... когда ты рядом, - признался Яннис, понижая голос, стараясь быть честным, как она того и хотела. - Я забываю даже о бизнесе. Возможно, если бы ты принадлежала мне и я мог осуществить все свои эротические желания, я думал бы о другом... иногда.

- Я пришла для серьезного разговора.

- Не трать слова. Я не настроен на это.

Мэдди решительным движением сняла жакет и положила его на стул, каждую секунду боясь окончательно потерять самообладание.

- Кажется, ты тоже, - добавил Яннис низким голосом, очень надеясь, что она собирается снять и еще что-нибудь, кроме жакета. Ему было все равно, сколько серьезных бесед ему придется провести после.

- Яннис?.. - окликнула его Мэдди, кончиком языка проводя по пересохшим губам. Он должен заметить, что моей тончайшей талии больше не существует.

Но вместо этого его взгляд был прикован к розовому контуру ее влажных розовых губ.

- Как мне нравится твой рот...

До Мэдди дошло, что ее черная футболка и юбка-стретч гораздо лучше скрывают ее фигуру, чем она предполагала. Втягивая воздух, она с трудом выдавила:

- Неужели вы ничего не замечаете?

Яннис некоторое время осматривал привлекательные округлости ее фигуры, предвкушая

эротические удовольствия. Его очаровала пышность ее груди. Воображение помещало Мэдди в его постель, в кабинет, в комнату, в его частный самолет. Всегда для него, всегда достижимая...

- Твоя грудь восхитительна.

- А... живот?

Яннис присмотрелся. Почему она выглядит так, словно проглотила подушку?

- Громадный... Беременна, - почти прошептал Яннис по-гречески. И добавил, уже по-английски: - Но ты говорила, что не беременна.

Тишина в комнате стала такой напряженной, что казалось, в воздухе вспыхивают молнии.

- Как же так, Мэдди? - тихо спросил Яннис.

Глава восьмая

Мэдди пошатнулась.

- Да, но...

- Это и есть та ложь, о которой ты говорила?

Мэдди кивнула.

Яннис поднял руку в обвинительном жесте.

- Ты не прощена.

- Я понимаю, для вас это потрясение...

Гнев кипел в Яннисе, а ведь он всегда гордился умением держать себя в руках. Мало того, что она скрылась, так она еще сделала это, нося его ребенка!

Яннис пристально смотрел на Мэдди яростным взглядом. Он слегка отодвинулся, чтоб ему было лучше видно. Но ее заметно округлившийся живот вскоре превратился для него в источник очарования. Он не мог вспомнить, когда смотрел таким образом на беременную женщину. Где-то глубоко в его мужской душе разгоралось первобытное чувство удовлетворения. Он зачал ребенка. Его семя она носит в животе.

- Это мой ребенок, - сказал Яннис. - С самого первого мгновения у меня было право участвовать в принятии каждого твоего решения.

- Я вижу это иначе, - Мэдди опустилась на стул.

- Тогда лучше научись видеть это моими глазами. Посмотри, как ты все время все запутываешь! - яростно набросился на нее Яннис. - Как ты посмела скрыться, не сказав мне, что ждешь от меня ребенка?

- Ничего я не запутывала! - В попытке защититься Мэдди сжала кулаки. - Я думала, что делаю как лучше для вас и вашей невесты.

- Чепуха! - отмахнулся Яннис. - Это было наказание, твоя месть...
- Вы обвиняете меня в ужасных вещах... Я не такая себялюбивая и злобная!
- Первым делом скажи, где ты была все это время, - мрачно потребовал Яннис.

Мэдди потерла лоб.

- Я поехала в Саутенд, но там у меня возникли проблемы с домовладельцем, так что пришлось снова переехать...

- Какие проблемы?

Ее мягкие губы сжались.

- Он названивал и требовал встречи, мне от этого стало не по себе.

- Я им займусь, - пообещал Яннис, приходя в ярость. - Почему ты не позвонила?

- Это было не так уж страшно. Но... - Мэдди прикусила губу. - Второй переезд оставил меня почти без средств, а найти работу было трудно. В моем состоянии не всякая работа подойдет.

Отвернувшись, Яннис подошел к окну. Он был огорчен тем, что Мэдди не обратилась к нему за поддержкой. Ни одна женщина прежде не вела себя так, словно он не заслуживал доверия.

- И что же случилось с твоими незыблемыми принципами? - спросил он. - Ты так гордилась ими. Где же они были, когда ты сбежала, скрыв от меня, что собираешься стать матерью моего ребенка?

- Я, в самом деле, считала, что поступаю правильно...

- Я доверял тебе, - Яннис смотрел на нее пронизывающим взглядом, - и все же ты мне солгала...

- Я чувствовала себя виноватой, - выдавила из себя Мэдди. - Но раз вы из-за меня разорвали помолвку... Теперь я понимаю, мне не следовало исчезать после того, как я узнала, что беременна.

Яннис замер. Она заходила слишком далеко и слишком быстро.

- Здесь нет никакой связи. Никакого отношения к разрыву помолвки ты не имела, - подчеркнул он. - Надеюсь, это облегчит твою совесть.

- Да.

Ироничный ответ Янниса подействовал на Мэдди словно ведро ледяной воды. Как глупо было думать, что их роман мог повлиять на его решение расстаться с Кристой! Ей хотелось провалиться сквозь землю.

На лбу Мэдди выступила испарина. Она глубоко вдохнула, стараясь победить волну головокружения.

- Яннис, я... - приступ тошноты повторился, Мэдди поднялась, чтобы выйти из комнаты. Но темнота накрыла ее, словно душное одеяло, и она провалилась в обморок.

Долю секунды Яннис в ужасе смотрел на нее, затем наклонился, чтобы приподнять ее.

Мэдди постепенно приходила в себя, но тут ее ослепила фотовспышка.

- Что это? Что случилось?

- Папарацци, - прорычал Яннис. - Они ждали нас у отеля и последовали за нами. Кровососы!

- Где мы?

- В частной клинике. Я хочу, чтоб тебя обследовали.

- Но я утром посещала врача, - запротестовала Мэдди.

- От него было не много пользы, - настаивал Яннис.

- Я просто не ела с самого утра. Как глупо! - вздохнула она, вставая.

Но стоило ей сделать шаг, как у нее снова закружилась голова, и ей пришлось ухватиться за Янниса, чтобы не упасть.

Внезапно Мэдди захотелось, не обращая внимания ни на персонал клиники, ни на Немоса, ни на папарацци, обнять Янниса за шею и прижаться к нему как можно крепче. Она хотела сохранить эту секунду в памяти, чтобы воскресить ее потом, когда его уже не будет рядом.

Подняв Мэдди на руки, Яннис отнес ее в кабинет гинеколога и уложил на кушетку для осмотра, после чего вышел.

- Я слышу два сердцебиения, - произнес гинеколог, проводивший осмотр. - Я почти уверен, что у вас близнецы.

Яннис ходил из угла в угол по коридору, когда медсестра вывезла Мэдди из кабинета на кресле-каталке.

- Мне больше не разрешают ходить. Гинеколог отправил меня на УЗИ, - сказала она извиняющимся тоном. - Знаешь, все в порядке.

- Нет, я не знаю. Пусть медики скажут мне это. Я хочу присутствовать на УЗИ.

Мэдди не спорила. С той минуты, когда врач велел ей смотреть на монитор, она была увлечена потрясающе отчетливым изображением в трех измерениях, которое давало суперсовременное ультразвуковое оборудование.

- Это ребенок, - прошептал Яннис в изумлении.

- О, он такой... такой красивый, - потрясенно произнесла Мэдди.

Яннис накрыл ладонью ее руку.

- У нас будет мальчик?

- Вы хотите знать?

- Да, я бы хотела, - призналась Мэдди.

- Этот - мальчик...

- Значит, у нас будет мальчик... - Яннис смотрел на монитор с благоговейным ужасом. - Но что вы имеете в виду, говоря «этот»?

- У меня двойняшки, - сказала Мэдди.

- Я почти уверен, что вторая - девочка, - добавил врач.

- Боже мой... близнецы, - Яннис был ошеломлен, все его внимание устремилось на отчетливые изображения.

- Они здоровы? - спросила Мэдди озабоченно.

Ее уверили, что беспокоиться не о чем, велели больше есть и еще больше спать.

Яннис пребывал в прострации. Двое детей - сын и дочь - его кровь. В то мгновение, когда эти крошечные личики появились на экране, что-то очень важное в нем изменилось. В его душе росло мощное желание защитить Мэдди и детей, которых она носила.

- Я заберу тебя домой. Ты сможешь поесть, как велел доктор, и потом отдохнуть.

Лимузин отъехал от черного хода клиники. Мэдди оглянулась на увешанных камерами папарацци, разочарованно столпившихся на углу.

- Мы быстро доедем, - бросил Яннис. По лицу Мэдди пробежала тень.

- Нет, пожалуйста. Это не очень хорошая мысль. Я бы лучше поехала в гостиницу...

- Не глупи, - нетерпеливо перебил ее Яннис.

- Гостиницы дороги, но, надеюсь, вы подыщете мне что-то еще в ближайшее время, - возразила Мэдди упрямо. - Мне понадобится финансовая помощь. Я буду благодарна, если вы найдете мне квартиру, где я могла бы жить сама по себе.

- Но ты не будешь жить сама по себе. У меня нет намерения отпускать тебя.

Мэдди искоса взглянула на него, и сердце перевернулось у нее в груди. Один только взгляд на его благородное красивое лицо - и все ее тело пронзило желание и неутоленная тоска.

Я не имею права сейчас быть глупой, неопытной и слабой. Моим детям нужна ответственная и разумная мать.

- Яннис... послушай. Мне не место в твоём доме. Ты спал со мной, и я случайно забеременела. Это единственная причина, по которой я сейчас с тобой. Тебе не нужно делать вид, что между нами нечто большее.

Яннису не понравилось то, что он услышал. Она пыталась отстраниться от него как раз тогда, когда он хотел быть как можно ближе к ней.

- Но между нами и в самом деле нечто большее...

- Нет, - комок стоял у Мэдди в горле. Она любила его, и любила совершенно безнадежно. Ей следовало научиться жить в реальности. - Я надеюсь, ты примешь участие в жизни наших

детей, и верю – мы сможем вести себя как цивилизованные люди, – ее глаза наполнились слезами, и она постаралась скрыть это, наклонив голову.

Яннис уже собирался сказать Мэдди, что ее поведение свидетельствует о проявлении недоверия и скрытой агрессии, что он отказывается принимать. Но потом что-то заставило его передумать – единственная капля, упавшая на ее стиснутые руки. Это была слеза. Мэдди потеряла глаза и пробормотала невнятное извинение.

- Пожалуйста, не надо! – вздохнула она и отодвинулась от Янниса как от прокаженного, когда он попытался обнять ее.

Яннис чувствовал собственное бессилие. Она дрожала, была расстроена, но не позволяла ему прикоснуться к себе и защитить. Слезы, которые он всю жизнь ненавидел, поскольку они являлись основным женским оружием, оказались чрезвычайно сильнодействующим средством, когда плакала Мэдди. Она была измотана, несчастна... и беременна его детьми. Яннис не хотел ее расстраивать или смущать. Первый раз в жизни он усмирил свой сильный характер. Он решил быть терпеливым ради Мэдди.

Хочет гостиницу – что ж, я отвезу ее в гостиницу...

И приставлю к ней своих людей. Больше она не скроется от меня.

На следующий день Мэдди проснулась отдохнувшей. В ее распоряжении был целый номер, а также хорошая еда, теплая ванна и удобная кровать, в которой она заснула, лишь только голова ее коснулась подушки.

Ее багаж был уже доставлен из Ридинга и ждал ее пробуждения. Одетая в широкие китайские штаны и зеленую футболку, она только закончила завтракать, когда раздался стук в дверь. Думая, что это служба, вернувшаяся, чтобы убрать со стола, Мэдди открыла, даже не глянув в глазок.

- Вижу, вам известно, кто я. Можно войти? – спросила Криста Спириду.

Мэдди побледнела, а потом покраснела от смущения. Криста сама закрыла дверь и без приглашения направилась к креслу. Мэдди не могла оторвать от нее глаз – с роскошными платиновыми волосами, спускающимися на узкие плечи, словно шелковая пелена, и восточным разрезом глаз, Криста являла собой совершенство, от которого у нее захватывало Дух.

- Вижу, вы смущены, – заметила Криста. – Но у меня есть способ решить все наши проблемы.

Потрясенная благородством женщины, которой, как она думала, она причинила боль, Мэдди замерла посреди комнаты.

- Не знаю, что и сказать... Вы, должно быть, ненавидите меня.

- С чего бы? Если бы не вы оказались в его постели, туда нырнула бы еще какая-нибудь. Яннис живет по собственным правилам, и я не собираюсь их менять. Для меня честь стать частью его жизни. Он особенный человек, – промурлыкала Криста с холодной улыбкой. – Но ваша беременность создает проблему.

- Как вы узнали, что я беременна?

- Разве вы не видели фотографий в газетах? Их сделали вчера возле клиники. Боюсь, вы на них

не слишком привлекательны... Но определенно беременны, - Криста мелодично рассмеялась. - Все, что касается Янниса Петракоса, всегда становится достоянием общественности.

- Прошу прощения, - тихо произнесла Мэдди, - но я не хочу обсуждать с вами свою личную жизнь.

- Если вас волнует будущее близнецов, вам стоит послушать, что я собираюсь сказать.

- Откуда вы узнали про близнецов? Криста посмотрела на нее.

- А как вы думаете? Яннис сказал...

При мысли, что Яннис обсуждал ее состояние с этой женщиной, Мэдди похолодела.

- У меня есть к вам предложение, - продолжила Криста.

- Мне бы не хотелось быть грубой... Но какое отношение все это имеет к вам? - Мэдди отчаянно старалась вернуть себе хотя бы подобие достоинства. - Насколько я понимаю, вы больше не помолвлены с Яннисом.

- Мы с Яннисом очень близкие друзья. Мы уже расставались прежде, но он всегда возвращается ко мне. Это сложная ситуация, и я рада, что могу помочь Яннису распутать ее.

Мэдди совершенно ничего не понимала.

- Тогда поговорите об этом с ним.

- Нет, это останется между нами. Я хочу усыновить ваших детей, когда они появятся на свет.

Мэдди не верила своим ушам.

- Вы же говорите не всерьез?

- Так лучше для всех. Мы с Яннисом поженимся, как и планировали, и дети будут с нами.

Потрясенная, Мэдди уставилась на улыбающуюся блондинку.

- Яннис знает, что вы здесь?

Криста приподняла тонко прорисованную бровь.

- А вы как думаете?

Сердце у Мэдди упало, вдоль позвоночника пробежал холодок. Очевидно, Яннис действительно очень близок с Кристой, раз так много ей рассказал.

- Разумеется, Яннис чувствует ответственность за ваших детей.

- Он вовсе не обязан заботиться о них. Я и сама отлично справлюсь, - заявила Мэдди.

- Яннис этого не одобрит, - возразила блондинка. - Он - Петракос, он привык к тотальному контролю. Если он не будет удовлетворен тем, как вы исполняете свои родительские обязанности, он заберет у вас детей.

Мэдди вздрогнула.

- Вы в самом деле не понимаете, - Криста Спириду нетерпеливо тряхнула головой. - Яннис очень могущественен и беспощаден, когда речь идет о его желаниях. Если я усыновлю ваших детей, он одобрит это и сделает так, чтобы вы больше никогда не были вынуждены работать, и не нуждались в средствах.

- У меня нет ни малейшего намерения бросать своих детей, - гневно сказала Мэдди. - И никакие деньги ничего не изменят.

- Я стараюсь помочь вам - помочь всем нам. Если вы не справитесь, то в любом случае потеряете своих детей. Яннис их хочет. А что вы можете предложить им?

Мэдди открыла дверь.

- Пожалуйста, уходите. Я не хочу обсуждать это.

Криста положила на стол карточку.

- Мой телефонный номер. Подумайте хорошенько... и поступите правильно. Когда-нибудь дети скажут вам спасибо.

Мэдди чувствовала себя униженной, но еще больше - напуганной, напуганной до дрожи.

Очевидно, Криста была готова на многое, чтобы сделать Яннису приятное и сподвигнуть его на женитьбу - даже принять и вырастить детей другой женщины.

Неужели по иронии судьбы моя беременность снова свела их?

Мэдди торопливо принялась собирать вещи. Она не знала, куда теперь направится, но ей было все равно - она хотела спасти своих еще не рожденных детей.

Яннис был на совещании, когда ему позвонил Немос.

- Проследи, чтобы ее не выпускали из виду... даже на десять секунд! - отрывисто распорядился Яннис по-гречески.

Его благородное лицо замкнулось, он поднялся как лев, приготовившийся к смертельному прыжку, и вышел из зала совещаний, не проронив больше ни слова. Мэдди снова сбежала. Яннис был разгневан, обижен и потрясен этой новостью.

Да что ж с ней такое в самом деле? Оставить ее в покое и позволить поселиться в гостинице было ошибкой.

Ну ладно. Всему есть предел.

Глава девятая

Мэдди торопливо шла по улице, когда Яннис вырос перед ней.

- Пожалуйста, сядь в машину. Не хочу, чтобы наши фотографии появились в завтрашних газетах, - сказал он решительно. Его темно-золотые глаза сверкали. Потрясенная, Мэдди застыла в неподвижности.

- Я...

- Твои дети - и моя плоть и кровь тоже, - яростно добавил Яннис.

Обеспокоенная этим напоминанием, Мэдди села в лимузин.

- Как ты узнал?

- У тебя теперь есть собственная охрана.

- Хочешь сказать, что следишь за мной?

- И не жди от меня извинений, - отрезал Яннис. - Если бы за тобой не следили, я мог бы снова потерять тебя. Разве я заслуживаю такого отношения? Разве у меня нет права знать, что с тобой все в порядке? Нет права беспокоиться о собственных детях?

Стыд, смущение и разочарование охватили Мэдди.

- Не надо было посылать ко мне Кристу.

- Криста? - гордые черные брови Янниса сошлись у переносицы. - Итак, ты встречалась с Кристой...

Мэдди кивнула.

Так вот оно что.

Тонкий и резкий профиль Янниса стал твердым как гранит. Он достал мобильный телефон, набрал номер и заговорил по-гречески быстро и гневно. Тем временем Мэдди сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, стараясь вернуть себе самообладание. Пару минут спустя Яннис убрал телефон.

- Я не посылал к тебе Кристу.

Мэдди было трудно поверить в это. После пережитого потрясения она боялась доверять Яннису. Кто он - друг или враг? Лимузин остановился возле роскошного отеля. Лифт бесшумно доставил их в просторные апартаменты Янниса, расположенные в пентхаусе. Мэдди не стала тратить время и сразу перешла к делу.

- Криста сделала мне заманчивое предложение. Знаешь, какое?

Она в упор смотрела на Янниса. «Он - враг, он - враг», - отбивал ритм голос здравого смысла, но все ее существо тянулось к нему.

- Откуда я могу знать? - Яннис пододвинул Мэдди кресло.

- Потому что она знала, что я жду близнецов, - осмелела Мэдди, одновременно размышляя, почему он расставил вокруг эти предметы искусства. - Откуда, если не от тебя?

- Поскольку нас с тобой вчера сфотографировали вдвоем, я знал, что должен предупредить Кристу, - его ответ был спокойным и не содержал ни намека на извинения. - Одно дело - разорвать помолвку, другое - вскоре после этого показаться на публике с беременной женщиной.

Мэдди вспыхнула.

- Очевидно, ты все еще очень близок с ней.

- Я знаю ее всю жизнь. Слушай, что мы ходим вокруг да около? Зачем приходила Криста?

Мэдди внимательно посмотрела на него.

- Да не знаю я, не знаю! - воскликнул Яннис.

- Криста настаивала на том, чтобы усыновить близнецов.

Яннис поморщился.

- Я не верю тебе.

- Она сказала, вы уже и раньше расставались, однако всегда снова сходились. Она уверена, что ты на ней женишься и вместе с ней будешь растить моих детей.

Яннис запустил длинные смуглые пальцы в свои блестящие черные волосы.

- Женщины иногда изумляют меня. Неплохая идея, хотя и безумная.

Мэдди встревожилась еще больше. Она надеялась, что Яннис скажет ей: «Какая чепуха» и «Я никогда не женюсь на Кристе», но он не сделал этого.

Вскочив с кресла, она выкрикнула:

- И ты продолжишь утверждать, что ничего не знал об этой ее идее?

Яннис спокойно посмотрел на нее.

- Я что, похож на сумасшедшего? Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы понять - ты ни секунды не станешь раздумывать над таким предложением.

- Как я могу тебе верить?

- Одна маленькая ложь!.. Я уже заплатил за нее с процентами...

Недоверие Мэдди ранило его гордость. Он внимательно посмотрел на нее. Закручивающиеся в медные спирали локоны оттеняли лукавый взгляд зеленых глаз и сочный розовый цвет губ, а футболка ясно обрисовывала женственные округлости полных грудей. Яннису хватило одного взгляда, чтобы почувствовать мгновенную вспышку неутолимого желания.

- Яннис...

- Мы можем обо всех этих сложностях поговорить в постели, - сказал красавец грек, понижая голос.

Мэдди быстрым движением прикрыла грудь, испугавшись, что ее набухшие соски будут видны через хлопчатобумажную ткань. Он был совершенно бесстыден. Но что ее в самом деле изумляло - это то, насколько ей нравилась его плотская страстность.

- Мэдди... - нежно пробормотал Яннис, медленно подходя к ней. - Мы нужны друг другу.

Он притянул ее к себе, так что она сразу сильно почувствовала его мужскую готовность.

Между ее бедер медленно разливались жар и влажность. Сладкая боль физического притяжения охватила ее, и она задрожала.

- Я не могу... не могу. Это неправильно.

В горячем золотом взгляде Янниса тлело желание.

- Как это может быть неправильным, если мы собираемся пожениться?

- Мы собираемся... что? - проговорила она, глядя на него.

- А что еще мы можем сделать? Это единственное разумное решение. Больше ты не попытаешься сбежать? - Яннис пожал широкими плечами.

Мэдди дрожала от изумления и неопределенности, жадно вслушиваясь в каждое его слово, но все еще не в состоянии поверить, что он говорит серьезно.

- Я ушла, потому что чувствовала угрозу. У меня нет ни денег, ни положения, чтобы противостоять тебе, если ты решишь отнять у меня детей.

- Зачем мне это? - спросил Яннис в отчаянии. - Я хочу, чтобы мои дети росли в полной семье, с родным отцом и родной матерью.

Мэдди прикусила нижнюю губу.

- Но нам вовсе не обязательно жениться.

- Обязательно. Кто, кроме меня, научит их, что значит быть греками, что значит быть Петракосами?

Внезапно Мэдди поняла, зачем к ней приходила Криста. Красавица блондинка знала Янниса достаточно хорошо, чтобы предположить, что он сделает предложение матери своих детей. Она пыталась воспрепятствовать этому.

- Даже не знаю, что сказать, - прошептала Мэдди.

- Скажи «да»... и скажи это по-гречески, - Яннис посмотрел на нее с неожиданной обаятельной улыбкой. - «Нэ» - вот слово, которое тебе нужно.

- Но ты не можешь всерьез хотеть жениться на мне, - запротестовала Мэдди.

- Почему это? У нас подтвержденный рекорд плодовитости, и ты восхитительна в постели, - немедленно откликнулся Яннис. - Так чего же еще желать?

Кончиком языка Мэдди облизала пересохшие губы.

- А если я скажу «нет»? - спросила она. Подобная взрыву тишина заполнила пространство между ними.

Густые черные ресницы прикрыли глаза цвета темного золота - и опасное мерцание в них.

- Не советую, - медленно сказал Яннис без выражения.

Мэдди поняла, что у нее нет выбора. Если он чего-то хочет, рано или поздно он получит это -

любой ценой. Она не могла рисковать будущим своих детей, понимая – Яннис пойдет на все ради достижения своих целей. Ей с ним не справиться. Остается только покориться. Власть, деньги, сила – все это на его стороне.

Глядя на молчащую Мэдди, Яннис думал – видимо, я встретил единственную женщину в мире, которая, будучи беременной от меня, в состоянии так долго размышлять, стоит ли ей становиться миссис Петракос. Он старался убедить себя, что абсолютное добро его намерений полностью извиняет безжалостность его методов в достижении желанного результата.

- Ладно. Я выйду замуж, – сказала Мэдди ровно.

- Как думаешь, ты можешь себе позволить бокал шампанского ради такого случая? – улыбка удовлетворения тронула его широкий чувственный рот.

Ее зеленые глаза блеснули.

- Мне нечего праздновать.

Яннис и бровью не повел. Он достиг своей цели и чувствовал себя превосходно. Она больше не сбежит.

- Я хочу, чтобы церемония состоялась как можно быстрее.

- Как угодно, – Мэдди пожала плечами с безразличием, от которого он скрипнул зубами.

- Венчание, – добавил Яннис важно – на случай, если у нее создается впечатление, что он предполагает какое-то не слишком пышное мероприятие. – Церковь, свадебное платье, сотни гостей.

Мэдди фыркнула.

- Я не собираюсь втискиваться в свадебное платье. Не заметил, я беременна!

- Ну и что? – спросил Яннис с вызовом. – В наше время беременная невеста – обычное дело. Мой персонал позаботится обо всех приготовлениях.

- Если бы у меня было право голоса, я бы предпочла спокойную скромную церемонию.

Сдерживая нарастающую досаду, Яннис несколько раз медленно вдохнул и выдохнул и произнес с похвальным самообладанием:

- Я горжусь тем, что ты станешь моей женой. Скромная церемония – не то, чего я хочу.

Зеленые глаза Мэдди блеснули, словно у кошки, готовой выпустить когти.

- И, конечно, все мы знаем – то, что ты хочешь, ты должен непременно получить. Но предупреждаю, если женишься на мне, ты вынужден будешь изменить свой образ жизни.

- Это объявление войны?

- Мне больше нечего сказать по этому поводу. Где я теперь буду жить?

- Здесь.

Мэдди поморщилась. Яннис попался на удочку:

- Это роскошные апартаменты.

Мэдди фыркнула.

- Во вкусе Джеймса Бонда, а? Минимализм... и все такое.

- Если тебе здесь не нравится - ничего страшного. У меня есть загородный дом в Кенте.

- Если ты не возражаешь, я до венчания проживу отдельно от тебя, - подальше от искушения, подумала Мэдди с сожалением.

Яннис возражал - очень даже. Но ничего не сказал. Он понял, что она защищается единственным доступным ей оружием. Яннис был обескуражен скоростью, с какой она научилась сопротивляться. Неужели он сам научил ее этому искусству? Интересно, как быстро можно организовать венчание? Две недели? Месяц?

Яннис не хотел ждать месяц. Если быть честным, то и недели он ждать не хотел. Его самого изумляла напористая сила его нетерпения.

Юрист закончил разъяснять Мэдди основные пункты брачного контракта, и в элегантной гостиной «Харристон-Холла» воцарилась тишина.

Она вздрогнула, услышав, что в случае развода Яннис получает опеку над детьми.

- Яннис становится опекуном независимо от того, кто станет инициатором развода? - спросила она.

- Боюсь, это не оговаривается.

- А следовало бы, - резко сказала Мэдди адвокату. - Полагаю, я тоже могу выдвигать условия?

- Разумеется.

- Мое условие таково: если Яннис расторгает брак, он лишается опеки над детьми.

Не подготовленный к подобному заявлению, адвокат озадаченно взглянул на Мэдди.

- Я догадываюсь, что Яннису это не понравится, - глаза Мэдди сияли как изумруды. - Я также настаиваю, чтобы в контракте появился пункт, касающийся супружеской верности. Я хочу помешать моему будущему мужу гоняться за другими женщинами.

- Что именно вы предлагаете?

Мэдди задумалась. Что для Янниса важнее всего? Репутация? Сила? Состояние? Возможно, если он будет знать, что неверность обойдется ему в серьезные деньги, это сдержит его?

- Если он изменит мне, то лишится крупной суммы денег.

- Думаю, такое условие вызовет настоящую бурю, - предупредил адвокат.

- Не сомневаюсь, - Мэдди не собиралась отступить. Если Яннис определенно решил жениться на ней, пусть отвечает за последствия.

- Какой порядок цифр вы имеете в виду в качестве сдерживающего средства для блудливого мужа?

- Цифры, которые причинят боль.

После отъезда адвоката Мэдди вышла на прогулку. «Харристон-Холл», в котором она теперь жила, был чрезвычайно комфортабельным отелем. После нескольких ночей спокойного сна усталость и недомогания Мэдди постепенно исчезли. Она чувствовала себя более здоровой и сильной. С тех пор, как она покинула Лондон, она видела Янниса только один раз.

Узнав об условии, которое я собираюсь внести в брачный контракт, он непременно объявится.

Мэдди нежилась в ванне, когда раздался резкий стук в дверь. Она приподнялась, вода с шумом колыхнулась вокруг нее.

- Да? - откликнулась она.

Дверь открылась, и на пороге вырос Яннис. Мэдди издала испуганный крик и прикрыла руками округлившийся живот.

- Как ты можешь так врываться?

- Не заставляй меня ждать, - сказал Яннис. - Ты можешь одеться сама? Или прикажешь мне изображать горничную?

- Я еще не стала размером с дом! - воскликнула Мэдди, вставая. Вода стекала с нее ручьями, пока она отчаянно искала полотенце. - Если ты дашь мне пять минут, я оденусь, - сказала она торопливо.

- В это тряпье? - Яннис подхватил пижаму, разложенную на кровати, и отбросил ее на пол. - Ты отвергаешь все, что я даю тебе... ты отвергаешь то, чем я являюсь. Ладно. Но я не могу простить, что ты решилась осуждать мое поведение перед моими собственными адвокатами! - сказал Яннис обвиняющим тоном. - Как ты могла?

Глава десятая

Яннис был еще более сердит, чем предполагала Мэдди.

- Я думала, это нормально - высказать свои пожелания юристу, нанятому, чтобы представлять мои интересы. К тому же ты первый начал. Ты заявил, что в случае расторжения брака станешь единственным опекуном детей, - напомнила ему Мэдди.

Яннис, меривший шагами просторную комнату, на мгновение остановился и бросил на нее мрачный взгляд. Она сидела на кровати, замотанная в огромное полотенце.

- Дело не в этом...

- Нет, дело именно в этом, - заявила Мэдди. - Это самый важный пункт брачного контракта. И все-таки ты не подумал о том, чтобы предварительно обсудить его со мной. Ну конечно - ведь ты ничего ни с кем не обсуждаешь! А я очень серьезно отношусь к браку, - Мэдди вздернула подбородок.

Глаза Янниса блеснули ледяным блеском - так светятся звезды, и она поняла: он снова сумел

сдержанность свой темперамент.

- Я тоже... отсюда и брачный контракт. Но я против тех требований, которые ты считаешь правильным выдвигать через своего адвоката!

- Ты не дал мне возможности выбора в том, что касается вступления в брак, но, по крайней мере, у меня достаточно здравого смысла, чтобы не ринуться туда вслепую, не разведав, где меня подстерегают опасности... и не попытавшись избежать их! - парировала Мэдди.

- Почему ты видишь во всем лишь опасности и проблемы? Как насчет доверия и оптимизма? - В течение последних десяти дней Яннис использовал каждую свободную минуту, чтобы заняться организацией свадебной церемонии. - Я не стану унижаться, подписывая соглашение, которое указывает мне, что делать и чего не делать!

- Помолвленный с одной, спящий с другой... Да уж, ты точно знаешь, что делать, - протянула Мэдди.

Гнев Янниса стал ответом на это ее бестактное напоминание.

- Разговор окончен, - закончил он решительно, направляясь к дверям. - Я не могу...

- Нет, ты можешь, - возразила Мэдди, обиженная тем, что он снова уходит от ответа.

- Ты беременна, и тебе нельзя расстраиваться. Я не могу спорить с тобой.

Мэдди забежала вперед и встала перед дверью, раскинув руки в стороны.

- Разумеется, ты можешь со мной спорить! Я сильная, я это выдержу. Из чего я, по-твоему, сделана? Из стекла?

- Чудесные изгибы, - его мужское внимание было бесстыдно приковано к ее округлым формам. Когда она бежала через комнату, полотенце соскользнуло на несколько дюймов вниз, и теперь над его краем откровенно выступали кремовые полушария ее груди.

Мэдди перехватила его восхищенный взгляд, и сладкий жар начал разливаться по всему ее нежному и отзывчивому телу. Она отступила.

- Нам незачем спорить... нам нужно просто поговорить, - успокаивающим тоном сказала Мэдди.

Но Яннису было не до разговоров. Он мечтал сорвать с нее полотенце и наброситься на ее сладкое бело-розовое тело.

- Выбор за тобой, - сказала Мэдди. - Если хочешь, чтобы наш брак стал лишь фикцией...

Легкая морщина пересекла его гордый лоб.

- Фикцией?

- Ради детей. Ими мы будем заниматься вместе... А вне этого ты будешь делать, что захочешь, с другими женщинами.

Яннис напрягся. Ему было неприятно слышать подобное предложение из ее уст.

Это уже не свобода, а... Звучит как нечто грязное.

- Если у нас будет формальный брак, - продолжала Мэдди, - мы станем жить отдельно...

- Что? - Яннис забеспокоился. В любовный напиток словно подмешали яд.

Мэдди вспыхнула.

- Ну, очевидно, мы не станем делить спальню...

- Это не формальный, а ненормальный брак.

- Но если ты не в силах хранить верность, предлагаемый мною вариант подойдет тебе больше. Его преимущества очевидны. В конце концов, нам следует принимать друг друга такими, какие мы есть.

- Я вечный грешник, а ты святая мученица? - иронически предположил Яннис.

- Нет. Со временем мы забудем... ну, ты понимаешь... что мы когда-то спали вместе, - сказала она смущенно. - И сможем стать друзьями.

- Как я понимаю, условие, которое ты собираешься внести в брачный договор, таково - либо я следую своим брачным клятвам, либо меня штрафуют на миллионы?

- Мне просто необходимо, чтобы ты воспринимал женитьбу на мне всерьез, - Мэдди опустила глаза.

- Брак на полном серьезе? - насмешливо спросил Яннис. - Если я буду вести себя как мне велят, ты согласишься разделить со мной ложе? Забудь об этом... В Греции не рождаются близнецы, которые позволяют женщинам командовать собой.

- А где написано, что у грека должна быть любовница? - вдруг набросилась на него Мэдди. - Меня тебе недостаточно? Как бы ты себя чувствовал, если бы у меня появился другой мужчина?

Глаза Янниса запылали гневом.

- Даже не думай!

Мэдди выразительно взглянула на него.

- Ответ очевиден.

- Считаешь меня лицемером?

- А это важно? Ведь, похоже, мы теперь вообще не поженимся. Все выглядит так, будто никто из нас не собирается подписать соглашение.

Яннис медленно, со свистом выдохнул. Он не собирался отступить, он никогда не отступал.

Не сказав больше ни слова, он вышел из комнаты. Спустившись в холл, мужчина вызвал лимузин. В ожидании машины он заказал себе бренди. Когда ему доложили, что лимузин подан, он вдруг обнаружил, что вовсе не хочет уезжать.

Я собирался остаться на ночь – и я останусь.

Яннис заказал вторую порцию бренди.

Интересно, подумал он, знает ли Мэдди, что клан Петракосов известен удивительно неудачными браками. Скандальные разводы, судебные разбирательства по поводу опеки и громкие ссоры случались в каждом поколении – за исключением одного. Прапрабабушка Янниса с ее мужем были последней счастливой парой во всем семействе. Родас Петракос женился на Доркас, в которую был влюблен с детства, назло всем, кто был против их брака. Они не заключали брачного контракта, но прожили вместе до самой смерти Родаса. Им приходилось идти на компромиссы, но они не вмешивали в свои дела юристов.

Возможно, Мэдди просто не чувствует себя в безопасности.

Когда раздался стук в дверь, Мэдди встревожено приподнялась на подушках.

– Да?

Яннис стремительно вошел в комнату. Мэдди удивленно захлопала глазами.

– Ты не уехал?

Красавец грек склонил благородную темную голову.

– Я вылетаю в Англию завтра ранним утром. Сейчас мне нужно поспать. И еще... Я принял решение. Мы не будем составлять брачный договор. Это излишне.

Мэдди глубоко вздохнула. Если уж он отказался от составления брачного договора, то и ей тоже следует стать более уступчивой. Я же люблю его, хоть мне и стыдно в этом признаться.

– Хорошо, – согласилась Мэдди, глядя на проступившую у него на щеках и подбородке темную тень щетины. – Тебе пора побриться, а то ты похож на пирата, – сказала она, не подумав.

Улыбка облегчения тронула красивые губы мужчины.

– У меня, в самом деле, есть яхта.

– Я видела по телевизору, – призналась Мэдди.

– Как? Когда?

Мэдди порозовела.

– Когда вернулась из Марокко, я видела документальный фильм про тебя и Кристу.

Теперь Яннис понял, почему Мэдди считает его бабником.

Ох уж эти журналисты...

Ничего удивительного, что мое предложение руки и сердца встретило такой холодный прием!

– Там полно выдумок. На самом деле все не так.

– А те супермодели?

- Этот период моей жизни давно позади, - холодно произнес Яннис.

Мэдди поняла: вода знакомство с красивейшими женщинами, он всего лишь поступал так же, как и другие богатые молодые люди его круга. Но ей было очень трудно не думать о том, что с ней Яннис оказался лишь из-за ее беременности.

- Давай-ка поспи, - сказал мужчина, обратив внимание на тени, окружившие ее покрасневшие глаза. - Ты выглядишь очень усталой.

- Останься, - услышала Мэдди свой шепот.

После секундного колебания Яннис прилег на кровать рядом с ней. Боясь поверить в то, что он рядом, она лежала совсем тихо, почти не дыша. Он просунул руку под одеяло и повернул ее спиной к себе. Теплое и твердое прикосновение его сильного тела было восхитительно успокаивающим. Легкий знакомый запах туалетной воды пощекотал Мэдди ноздри.

Яннис проник рукой ей под ночную рубашку и положил ее туда, где прежде была талия.

- Можно? - спросил он.

- Все, что захочешь, - и от собственных слов дрожь прошла по телу Мэдди.

Его изящные руки были очень нежны, длинные пальцы медленно двигались, словно невзначай лаская и исследуя мягкую округлость ее живота.

Внезапно Яннис почувствовал легкое колебание под ладонью. Когда оно стало более отчетливым, он спросил благоговейно:

- Это дети шевелятся?

- Да, - тихо сказала Мэдди.

Моя свадьба обещает стать греческой во всех смыслах этого слова, подумала Мэдди, улыбнувшись. Она находилась на борту яхты, которая должна была доставить ее на остров Либос, расположенный в Эгейском море и принадлежащий ее жениху. Таким образом Яннис хотел уберечь их частную жизнь от любопытства массмедиа. Понимая, что у Мэдди нет родственниц, которые могли бы взять на себя роль подружек невесты, он с ее согласия пригласил двух своих кузин. Аполлина и Десма робели в присутствии Янниса, но рядом с Мэдди две эти живые брюнетки тут же утратили свою скованность.

Мэдди рассмеялась: они настолько увлеклись беседой друг с другом, что совсем забыли про нее.

- Должно быть, вам нужно обменяться очень увлекательными сплетнями!

Сестры прекратили болтать и озабоченно посмотрели на нее.

- Сплетнями? - переспросила Аполлина.

- Я просто вас поддразнивала.

- Просто поддразнивала, - повторила Десма с выражением облегчения.

- Что-то не так? - теперь уже пришла очередь Мэдди забеспокоиться.

Аполлина, старшая, придвинулась ближе.

- Да нет, все в порядке. Ты выглядишь замечательно, Мэдди.

- Потрясающее платье, - Мэдди повернулась в одну и в другую сторону перед высоким зеркалом, чтобы увидеть себя во всех возможных ракурсах. Кружевной лиф и узкие рукава выглядели очень стильно. Шелк особой выделки драпировался ниже лифа, замечательно скрывая ее живот. В волосы Мэдди были вплетены жемчужины. Впервые в жизни она почувствовала себя действительно блестящей - огромный бриллиант в форме сердца сиял у нее на шее. Это был свадебный подарок Янниса, его доставили ей после завтрака.

- Дело не в платье. Ты выглядишь замечательно, - поправила Десма. - Когда ты появишься перед гостями, все сразу поймут, почему Яннис в тебя влюбился.

У Мэдди увлажнились глаза. Аполлина и Десма просто стараются быть милыми, сказала она себе. Сестры вряд ли догадываются, что она почти не виделась с Яннисом последние три недели. Он спал рядом с ней ту единственную ночь в «Харристон-Холле», но он не притронулся к ней и уехал, как только она проснулась. Они не занимались любовью со времен путешествия в Марокко. Судя по всему, ее сексуальная привлекательность исчезла вместе с ее талией...

- А вот и Либос, - Аполлина посмотрела в иллюминатор. - Разве можно выбрать лучшее место для свадьбы, чем собственный остров?

Густая зелень спускалась к побережью с белым песком, вокруг которого плескалось ярко-голубое море. Холмы поросли высокими кипарисами, а среди них виднелась живописная деревенька с белыми домиками.

Мэдди вышла на палубу. Бриз отбросил назад ее медные волосы. Вскоре яхта подошла к причалу, и вся ее команда поднялась наверх, чтобы пожелать невесте счастья.

Мэдди была очарована, увидев возле пристани экипаж, украшенный лентами и запряженный двумя белыми лошадьми.

Она уселась в экипаж, лошади тронулись с места, и вскоре впереди показалась церковь с высокой колокольней. По ступеням спустился Яннис и направился к экипажу, чтобы помочь ей выйти. На нем был строгий костюм, зачесанные назад гладкие волосы блестели на солнце, а тонкие черты были особенно выразительны из-за сиявшей на лице улыбки. Он был совершенно неотразим. За мгновение до того, как Мэдди увидела его, она почувствовала его взгляд и остро ощутила его присутствие.

- Ты потрясающе выглядишь.

- Что скажешь о платье?

Раньше, чем она ступила на подножку, Яннис подхватил ее на руки. Его взгляд был горячим.

- Очень-очень сексуально, - шепнул он ей на ухо.

- Но оно же совсем закрытое! - беспомощно возразила Мэдди.

- У меня фотографическая память, - пояснил он, медленно опуская ее на землю.

Мэдди покорно стояла неподвижно, пока подружки невесты прилаживали шлейф к платью и

поправляли ей прическу.

И что я так разволновалась? Разве я не собираюсь выйти замуж за мужчину, которого люблю?

Церковь заполнялась людьми. Мэдди рассматривала настенные фрески, громадные букеты, серьезного священника. В неподвижном воздухе стоял густой смешанный аромат цветов и благовоний. Церемония началась. Торжественный ритуал увлек Мэдди с самого начала, и когда гости начали осыпать молодых цветочными лепестками, ее сердце переполнила тихая радость.

После церемонии они с Яннисом в экипаже направились к вилле Петракоса. Вилла стояла на склоне, спускавшемся прямо к берегу, и с нее открывался потрясающий вид на море. Яннис перенес жену через порог, и Мэдди залилась счастливым смехом.

Прибыли первые гости. Яннис стоял рядом с женой, поддерживая ее под руку. Она впервые принимала его родственников и друзей. Скоро лица и имена начали сливаться. Количество гостей было невероятным. Многие говорили по-английски, но Мэдди решила как можно скорее приступить к изучению греческого.

Во время долгого праздничного застолья она старалась не думать о том, что привлекает всеобщее внимание.

- Почему все так смотрят на меня? - спросила она в конце концов Аполлину.

После нескольких бокалов шампанского та очень развеселилась.

- Сколько причин ты хочешь услышать? Сегодня ты стала очень влиятельной женщиной, потому что вышла замуж за невероятно богатого и могущественного человека. К тому же ты отобрала Янниса у Кристи в самый последний момент. Еще семья изнемогает от желания узнать о тебе побольше и ломает голову над тем, что из того, что рассказывают о тебе газеты, окажется правдой.

- Какие газеты? - в сильнейшем замешательстве спросила Мэдди.

Спohватившись, Аполлина прикрыла рот ладонью.

- Яннис велел не рассказывать. Пожалуйста, не говори ему, что это я разболтала!

Яннис увлек Мэдди на танцевальную площадку.

- Что и в каких газетах про меня написали? В английских? - спросила она, не сдержав любопытства.

Яннис фыркнул.

- Да. Мои адвокаты уже занимаются этим.

- Но что?

- Ничего особенного.

- Я настаиваю...

- Ты теперь Петракос. Пресса - это ниже твоего достоинства, - твердо сказал Яннис.

- Не говори со мной так, словно я дитя, - начала спорить Мэдди.
- Тогда веди себя как взрослая. Это наша свадьба, а ты сейчас демонстрируешь всем, что у нас возникли разногласия.
- Смею заметить, Криста вряд ли вела бы себя лучше, - не удержалась Мэдди.
- Ее поведение на людях всегда было безупречным, - сухо заметил Яннис.

Мэдди, уже и так корившая себя за язвительное замечание, была просто раздавлена холодностью, с которой он подтвердил ее худшие ожидания.

Они закончили танец в полном молчании. Удерживая на лице принужденную улыбку, Мэдди неотрывно смотрела на лацканы его пиджака. Она мечтала только о том, чтобы найти какой-нибудь укромный угол и забиться туда. Она уже собиралась выйти из бальной залы, когда прямо перед ней на пол упала палка. Мэдди подняла ее и вернула крошечной старушке, сидевшей в алькове в полном одиночестве.

- Возьмите...

Маленькая сухая ладошка перехватила ее руку.

- Иди сюда и сядь рядом. Я Доркас, прабабушка твоего мужа.

После секундного колебания Мэдди села.

- Яннис всегда напоминал мне моего мужа Родаса, - сказала Доркас. - Упрямый, нетерпеливый, он умнее, чем нужно для счастья.

Мэдди смотрела на нее в замешательстве, понимая - эти пронизательные глаза не могли не заметить размолвки между женихом и невестой. Она покраснела.

- Но Родасу повезло больше - он родился в семье, где все любили друг друга, - Доркас поджала сморщенные губы. - Много ли тебе известно о прошлом твоего мужа?

- Он не очень любит об этом рассказывать. Старая женщина вздохнула.

- Его родителям не следовало заводить детей. У них каждый день был праздник. Янниса растили слуги. Его мать стала наркоманкой, но это от всех скрывали. Скандалы никому не нужны. Яннис никогда не чувствовал себя любимым и защищенным...

Картина, нарисованная старой женщиной, была безотраднa.

- Не знаю, что и сказать...

- Когда ему было шестнадцать, единственный человек, который любил его во всем доме, умер, и он словно обезумел. К счастью, он снова нашел себя. Он очень сильный, - в голосе Доркас прозвучала гордость. - Но ему нужна такая же сильная жена, однако же, умеющая идти на уступки.

Мэдди слушала ее, не дыша.

- Мы с Родасом часто спорили, но, если кто-то говорил про меня плохо, он как лев бросался на мою защиту, - сказала старушка.

Мэдди невесело улыбнулась.

- Вы знаете, что обо мне написано в газетах? Черные глаза-бусинки блеснули.

- У меня копия в сумочке.

- Можно посмотреть?

Доркас протянула ей сложенную в несколько раз страницу.

Мэдди поморщилась, прочитав заголовок: «Стажерка увела Петракоса у наследницы».

- Но ведь Яннис не возражал, да? - хихикнула Доркас. - Он не был счастлив с Кристой. А что касается всего прочего... Высоко держи голову. Любовь - не грех, а дети - благословение. Ты привлекательная молодая женщина, работающая и заботливая. Не много людей здесь могут похвастаться тем же.

Подошел Яннис и испытующе посмотрел на них.

- Ну, как она тебе? - прямо спросил он Доркас.

Старуха похлопала Мэдди по колену и улыбнулась, отчего морщинок на ее лице стало еще больше.

- Настоящее сокровище. Позаботься о ней.

* * *

Опускающаяся ночь застала молодых на террасе, скрытой от глаз публики густой растительностью. Яннис наклонился и медленно поцеловал Мэдди. Она почувствовала, как у нее мурашки побежали вдоль позвоночника.

- Тут, сразу за дверью, лестница, - сказал он. - Наше жилье наверху. Я присоединюсь к тебе через пять минут.

- Но мы же не можем просто так взять и сбежать.

- Именно что можем, - Яннис закрыл ей рот еще более страстным поцелуем. - Это наша первая брачная ночь.

Освещение в просторной, изысканно меблированной спальне было приглушено. В серебряной вазе стоял изящно аранжированный букет роскошных роз. Мэдди как раз вдыхала его аромат, когда раздался стук в дверь. Горничная принесла и подала ей телефон со словами, похожими на извинение.

- Слушаю... с кем я говорю?

- Это Криста.

Мэдди почувствовала, как у нее на коже выступила испарина.

- Зачем вы мне звоните?

- Это твоя свадебная ночь, и я хочу, чтобы ты знала - мы просто поменялись ролями, - Криста

говорила очень ласково. – Раньше ты была любовницей, а теперь я. А ты думала, Яннис меня бросит? Я навсегда останусь частью его жизни.

В трубке раздались короткие гудки.

Мэдди передернуло.

Какая мстительная женщина! Конечно, то, что она говорила, неправда. Криста просто хотела причинить мне боль.

Мэдди сказала себе: я люблю Янниса и должна верить ему.

Я не должна сомневаться в нем из-за того, что наговорила озлобленная, брошенная женщина.

Глава одиннадцатая

Войдя в спальню, Яннис увидел, как Мэдди выбирается из своего свадебного платья. Она спускала его все ниже, пока оно не превратилось в пышную грудку шелка и кружев вокруг ее лодыжек. На ней осталось бюстье с глубоким вырезом, крошечные трусики и кружевные чулки. И – последний штрих – только на одном стройном бедре красовалась синяя подвязка.

– Оставь как есть, – попросил Яннис. – Позволь мне позаботиться об остальном.

Мэдди вспыхнула – она не слышала, как он вошел. Прошло уже столько времени с тех пор, как они были близки последний раз...

Обаятельно улыбаясь, Яннис скинул пиджак, развязал галстук и расстегнул рубашку. Все это время он не отрывал от нее взгляда, словно держал ее на крючке.

– Ты знаешь... – пробормотал он задумчиво, – я никогда в жизни не обходился без секса так долго.

Удивленная этим неожиданным признанием, Мэдди бросила на него озадаченный взгляд, а потом вдруг начала смеяться – и все напряжение растворилось, исчезло без остатка.

Яннис запустил длинные пальцы в свои густые черные волосы.

– Я не хотел сказать...

– А я так рада, что сказал. Я думала, ты не хочешь меня больше, – шепнула Мэдди.

Яннис посмотрел на нее восхищенным взглядом и покачал головой.

– Откуда у тебя эти мысли? Я думал, что сдержанность необходима... Ты выглядела такой хрупкой... – С этими словами Яннис привлек ее к себе. Медленно и настойчиво он заставлял ее пятиться шаг за шагом к огромной кровати, стоявшей у нее за спиной. – А потом время полетело незаметно. Вообще-то, будь я из другого теста, ты могла бы все еще оставаться девственницей.

– Ты не настолько терпелив.

– А ты бы хотела, чтоб я был терпеливым? – он нащупывал застежку ее бюстье.

- Мне следовало бы ответить «да»... - сердце у Мэдди стучало так быстро, что ей стало трудно дышать. - Но тогда я бы солгала.

Ее груди оказались наконец на свободе, и Яннис тут же припал к ним губами. Он продолжал ласкать то один сосок, то другой, пока оба они не припухли, став похожими на спелые ягоды.

- Я никогда в жизни никого так не желал, как тебя, - сказал Яннис. - Я даже не знал, что могу так чувствовать. Даже не пытайся снова исчезнуть из моей жизни.

Мэдди ловила каждое его слово - это было как раз то, в чем она нуждалась, чтобы почувствовать себя в безопасности.

- Иначе я буду обращаться с тобой, как с преступницей... привяжу к кровати, - хрипло проговорил Яннис. - Но тогда я никогда не смогу покинуть спальню.

У Мэдди пересохло во рту. Он был красив мужественной и строгой красотой. Ее взгляд скользил по сильным плечам, по широкой груди в густых темных завитках, по стройным и сильным бедрам и остановился на агрессивной торжествующей мужественности.

- Хочешь меня? - шепотом спросил Яннис.

- Да... о да, - выдохнула Мэдди.

Он вошел в нее с радостным стоном утоленной жажды, и ее пронзило наслаждение. Каждое его медленное и словно бы неохотное движение зажигало ее. Его выносливость поражала. Каждая клеточка ее тела вибрировала. Блаженство нарастало, и она трепетала и билась в его объятьях, пока не достигла вершины экстаза одновременно с его последним мощным ударом. Волны восторга несколько раз прокатились через ее тело, оставив ее в благодарном изнеможении.

Яннис осыпал поцелуями ее пылающие щеки. Необычное проявление привязанности наполнило Мэдди счастьем.

Она улыбнулась, думая лишь о том, что она очень любит своего мужа и что ей очень повезло.

- Надеюсь, это будет долгий медовый месяц.

Яннис ответил ей ленивой улыбкой.

- Думаю, я приму вызов.

Мэдди прижалась к нему еще теснее.

- Тебе не надо было давить на меня, заставляя согласиться выйти за тебя замуж, - призналась она, - у меня не было ни малейшего намерения сказать «нет».

Удивление и замешательство отразились в его темно-шоколадных глазах.

Мэдди усмехнулась.

- Мне показалось, тебе стоит об этом знать.

Портрет очаровательной темноволосой девчушки со смеющимися карими глазами украшал стену кабинета Янниса.

- Кто это? - спросила Мэдди. Она давно собиралась задать мужу этот вопрос, но все как-то не представлялся случай.

Его тонкое лицо приобрело замкнутое выражение.

- Моя сестра, Лета.

- Боже мой, я даже не знала, что у тебя есть сестра!

- О ней предпочитают не вспоминать, - грустно сказал Яннис. - Она ехала в машине с отцом в Италии, у нас там имение. Отец разбил машину - он был пьян и ехал с другом наперегонки. Лете тогда было десять. Отец отделался ушибами, но сестре не повезло. Она так и не выздоровела. Сначала она все еще узнавала нас... - его голос дрогнул. - Я проводил с ней столько времени, сколько мог, но мне было всего тринадцать, и я учился в школе-интернате.

В зеленых глазах Мэдди отразилось горячее сочувствие.

- Наверно, вам всем пришлось очень трудно...

- Родителям - нет, - процедил Яннис. - Лету исключили из нашей жизни. Они сказали, что слишком сильно расстраиваются, навещая ее. Когда им сообщили, что она умирает, они перестали приходить к ней. И мне ничего не сказали - а потом было уже поздно. Она умерла в одиночестве, рядом находились только сиделки. Мэдди чуть не плакала.

- Мне так жаль...

- Но даже плохое порой ведет к хорошему. Доркас подсказала, как мне превратить мою ярость из-за смерти Леты во что-то положительное. Именно тогда я занялся благотворительностью, помощью больным детям в терминальной стадии. Но пока я не повстречал тебя, я думал, что сам никогда не захочу иметь детей. Может, я боялся, что стану никудышным родителем.

- Ты всего лишь человек, а человеку свойственно сомневаться, - мягко добавила Мэдди.

Яннис помешкал, а потом поцеловал жену в лоб.

- Мне пора. Меня ждет самолет.

Яннис собирался отправиться в Афины, а затем в Лондон.

На пороге своего кабинета он остановился, обнял Мэдди властной рукой, привлек к себе и поцеловал так крепко, что у нее захватило дух.

- Не слишком привыкай спать в одиночку, дорогая, - пробормотал он хрипло.

Мэдди спустилась к побережью в сопровождении кавалькады слуг, которые несли за ней кресло, столик, солнечные зонты, прохладительные напитки и книги. Так велел ее муж - чтобы она была постоянно окружена вниманием. Яннис ужасно боялся за нее.

А Мэдди пребывала в великолепном расположении духа. С задумчивой улыбкой она отпивала яблочный сок и зачарованно смотрела на волны, набегающие на берег одна за другой. Шум волн успокаивал ее, как музыка. Со времени их свадьбы прошло пять недель, и хотя Яннис вынужден был уделять много времени своей финансовой империи, дух свадебного месяца был еще очень даже жив.

Его постоянная забота в конце концов избавила Мэдди от чувства уязвимости. Он стал для нее всем – страстным любовником и чудесным собеседником, ей нравилась его безграничная энергия и быстрый восприимчивый ум. Она научилась ценить его язвительный юмор. Короче говоря, Мэдди обожала мужа и не могла даже вообразить себе жизни без него.

Он учил ее греческому. Они вместе плавали на яхте от одного острова к другому, обедали в уютных тавернах в горных деревушках, устраивали пикники под раскидистыми деревьями, которые когда-то посадил дед Янниса, любовались закатом на берегу.

В первую ночь без Янниса Мэдди решила побаловать себя. Она устроила себе пенную ванну, рано забралась в постель, съела шоколадное пирожное и нашла по телевизору передачу о моде – на Янниса подобные передачи навевали смертельную скуку. По правде говоря, мода никогда особенно не волновала Мэдди, но теперь она решила уделять этому больше внимания – конечно, после того, как родятся близнецы и у нее снова появится талия. Да, Яннис заказал для нее кучу дизайнерской одежды для беременных, но Мэдди не особо обрадовалась: все, что она видела, подходя к зеркалу, – это свой огромный живот.

Чувствуя себя ужасной лентяйкой, она валялась в постели и смотрела, как звезды проходят по красному ковру. Когда на экране под руку с не слишком известным актером появилась Криста, облаченная в блестящее серебряное вечернее платье, Мэдди так и впилась в нее глазами. Ведущий приветствовал Кристу и выразил восхищение огромным бриллиантом и сапфирами, сиявшими у нее на шее и в ушах.

– Это подарок Янниса Петракоса. Мы очень близки, – доверительно сообщила красавица блондинка.

– Насколько близки? – спросил ведущий. – Я хочу сказать, Яннис Петракос всего только месяц назад женился!

Рассмеявшись, Криста распахнула бирюзовые глаза.

– Без комментариев. Могу лишь сказать, что украшения я получила уже после этого события.

Выключив телевизор, Мэдди вскочила с постели и бросилась в ванную. Ее трясло. Самодовольная улыбка Кристы снова и снова ставала у нее перед глазами.

Неужели это правда? Яннис делает подарки своей бывшей невесте за спиной у жены?

На протяжении последнего месяца он отлучался из дома всего пять-шесть раз, и ни разу – на ночь. Говорил, что ездит по делам в Афины. Но он мог где-то встретиться с Кристой... Может, поэтому она больше мне не звонила? Ждала подходящего момента, чтобы сделать публичное заявление?

Мэдди поняла: она не успокоится, пока не поговорит с Яннисом. Она позвонила Немосу и попросила его организовать ей вылет в Лондон, солгав, что хочет сделать мужу сюрприз. Мэдди так и не заснула в ту ночь. К трем утра она упаковала чемодан, без конца терзаясь вопросами, на которые не знала ответа.

Неужели наш брак – притворство? Неужели он женился на мне только ради того, чтобы сделать законными детей, которых я ношу? Или правда в том, что Яннис просто распутник?

Он не обещал мне верности, не клялся быть со мной вечно. Он никогда не говорил, что любит меня.

Я выстроила свой замок на песке.

Немос встретил Мэдди в аэропорту.

- Босс знает, что вы в дороге.

Мэдди огорчилась, узнав, что ее приезд не станет для Янниса неожиданностью. Выйдя из лимузина возле отеля, она почувствовала слабость. В душе Мэдди бушевали противоречивые чувства, с которыми ей не удавалось справиться. Оказавшись в холле, она сразу же увидела Янниса.

- Я очень рад, что ты здесь, но ты, наверное, очень устала, дорогая.

Он выглядел сногшибательно красивым. Рассудительность окончательно покинула Мэдди.

- Ненавижу тебя! - она бросилась к мужу, сдирая с пальца обручальное кольцо. - Ты наплевал на меня! Ты меня не стоишь! Надеюсь, ты будешь несчастен с Кристой! - с этими словами Мэдди швырнула в него кольцо.

Кольцо не упало - Яннис перехватил его в воздухе.

- Я был бы с ней несчастен.

- Тогда зачем ты снова начал встречаться с ней? - всхлипнула Мэдди.

- Клянусь, я ничего не начинал...

- Я тебе не верю! - Мэдди разрыдалась. - Я никогда тебя не прошу...

- Я знаю, ты не простишь мне неверности, и можешь поверить - я никогда не предаю тебя... - Яннис поморщился. - Мне казалось, я уже говорил тебе это. Я просто не думал, что Криста зайдет так далеко.

- О чем ты говоришь?

- Сейчас к нам присоединится отец Кресты. Может, ты поверишь ему.

Мэдди широко раскрыла глаза от изумления.

- Ее отец? Но при чем тут он?

Крупный мужчина средних лет с озабоченным выражением лица вошел в холл отеля и удивленно остановился, увидев Мэдди.

Яннис представил их друг другу.

- Пирро Спириду... Моя жена Мэделин.

- Я не могу оправдать поведение моей дочери, - начал мужчина. - Криста жить не может без внимания прессы. После разрыва ее помолвки с Яннисом люди перестали ею интересоваться, и это задело ее гордость.

Яннис кивнул, выражая согласие. Пирро Спириду вздохнул.

- Кроме того, она неоднократно экспериментировала с наркотиками.
- Наркотики? - озабоченно спросил Яннис. - Вы уверены?
- Сегодня утром Криста согласилась лечь в клинику, - ответил Пирро. - И это не в первый раз.
- Надеюсь, она не из-за меня увлеклась наркотиками? - серьезно спросил Яннис.
- Нет. Мы должны были предупредить вас перед помолвкой.

Только теперь Мэдди решила рассказать мужу о странном звонке Кристи. Яннис нахмурился.

- Лучше бы ты сразу поделилась со мной. Тогда я бы принял меры, и Криста не устроила бы этот спектакль.

Пирро еще раз принес извинения за беспокойство, которое его дочь причинила Мэдди, и предложил текст опровержения, которое он намеревался опубликовать в известной газете.

Яннис вздохнул.

- У вас и так уже довольно забот. Оставьте все как есть, Пирро. Возвращайтесь к семье. Давайте забудем обо всех неприятностях.

Пирро был очень признателен Яннису за понимание. Распровавшись с ним и с Мэдди, он удалился.

Мэдди чувствовала себя ужасно. Яннис не изменял ей и не обманывал ее. Но она поверила Кристе, а не ему.

- Уверен, ты хочешь спросить, как к Кристе попали те бриллианты. Я ведь заказывал украшения для нее... Я решил, что она должна получить этот подарок, - тяжело вздохнул Яннис. - Я чувствовал себя виноватым. Мне не следовало делать ей предложение. Если бы я честно признался ей, почему разрываю помолвку, а не откупился от нее, она бы не стала пытаться вернуть меня... Если бы я сказал, что безнадежно влюбился - впервые в жизни...

Мэдди не могла поверить своим ушам.

- Безнадежно влюблен?

Яннис опустил к ее ногам.

- Я все время о тебе думал - с того дня, как впервые увидел тебя. С тех пор у меня уже не было другой женщины...

- Ты серьезно? - прошептала Мэдди.

- Я хочу только тебя. Но я был глуп, думая, что дело только в сексе. Я просто не умел назвать это по-другому.

Мэдди погладила его по щеке.

- Да, я знаю. Ты не очень-то разговорчив. Но не понимаю, зачем ты собирался жениться на женщине, к которой ничего не чувствовал?

- Я давно перестал верить в то, что в мире существует идеально подходящая мне женщина, поэтому, когда ты появилась, я тебя не узнал... - Яннис поднялся.

- Ты был одинок... Яннис замер.

- Ничего подобного. Ну может... после того, как ты исчезла, - нехотя признался он. - Но это потому, что я привык к тебе. И, знаешь, ты не единственная, кто слышал то заявление Кристи прошлым вечером. Мне очень скоро рассказали обо всем, и я ужасно испугался, дорогая. Я знал, как трудно мне будет убедить тебя в том, что Криста солгала. Я боялся, ты никогда не поверишь мне. Я всю ночь не спал...

Теперь, когда он сказал это, Мэдди заметила следы бессонницы на его благородном лице.

- И я тоже. Я не могла вынести мысли, что теряю тебя.

- А я - тебя, - признался Яннис. - Какого дурака я сваял. Все эти недели на Либосе мы были так счастливы - но я так и не сказал тебе, как много ты значишь для меня.

- Ты говоришь - теперь, - ответила Мэдди, просветлев. - А я влюбилась в тебя еще в Марокко....

- И при этом ты не желала иметь со мной ничего общего! - воскликнул Яннис.

- Да, ведь ты был все еще помолвлен.

- А как только я разорвал помолвку, ты исчезла! - напомнил он сумрачно. - Это так потрясло меня, что я потерял покой и сон. Иногда я думал - а вдруг ты с другим? Я не хотел бы пройти через это снова.

- Я люблю тебя, - тихо произнесла Мэдди. - Я без ума от тебя.

- Десять минут назад ты бросила в меня обручальным кольцом!

Мэдди протянула ему руку, чтобы он вернул кольцо на место. Яннис не заставил просить себя дважды.

- Ты действительно любишь меня? После всего, что тебе пришлось пережить? - спросил он.

Мэдди сделала вид, что серьезно задумалась. Ей захотелось подразнить Янниса.

- Ну, были моменты, когда я думала, что, возможно, это всего лишь секс...

Яннис схватил ее в объятия.

- Отправимся в постель и проверим?

Она обвила его руками за шею.

- Мммм....

- Я тебя никогда не отпущу, дорогая, - поклялся красавец грек.

У сына Мэдди и Янниса густые черные кудри и океан энергии. Малыш Родас всегда занят исследованием мира, и за ним нужен глаз да глаз. А у крошки Сьюзи такие же прекрасные

рыжие кудри, как у матери, и она настолько же спокойна, насколько энергичен ее брат.

Яннис без ума от детей. С того мгновения, как близнецы появились на свет друг за другом с небольшой паузой, он превратился в самого нежного отца на свете. Они с Мэдди вместе играют с близнецами, вместе восхищаются их первыми словами, первыми шагами. Время и любовь укрепили веру Мэдди в себя и в свой брак.

Криста прошла реабилитационный курс и недавно вышла замуж за стареющего голливудского киномагната. Она регулярно появляется на страницах глянцевого журнала. Криста выглядит счастливой, и это утешает Мэдди, которая иногда чувствует себя немного виноватой оттого, что ей так повезло..

Яннис стал гораздо меньше времени уделять работе и больше - жене и детям. Они всей семьей проводят много времени на Либосе, и к ним в гости частенько приходит Доркас.

Но самое главное - Яннис по-прежнему считает свою жену самой прекрасной женщиной в мире, а она его - своим героем.